

Т.В. Батура, О.Н. Еркаева, Ф.А. Мурзин

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ТЕКСТОВ НА ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ*

ВВЕДЕНИЕ

В работе рассмотрены различные понятия, конструкции и методы, применяемые в математической и классической лингвистике для анализа лексики и текстов на естественном языке.

Первые три параграфа посвящены подходу Мельчука и Аппресьяна [1, 2]. Дается формализованное описание таких понятий, как лексические функции, валентности, толково-комбинаторный словарь.

Четвертый параграф посвящен теоретико-множественным моделям Маркуса [3]. Подход Маркуса применим практически к любым языкам и позволяет на основе чисто структурного анализа определить категории рода и падежа в данном языке. Можно предположить, что посредством различных модификаций подхода Маркуса можно определить самые различные категории языка.

Далее рассматриваются словообразовательные конструкции русского языка и минимальные схемы предложений [4, 5]. Они могут быть полезны не только для морфологического и синтаксического, но и для семантического анализа.

1. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Лексические функции — понятие, известное в лингвистике. Наша цель — представить лексические функции на синтаксическом уровне в виде предикатов. Позднее предполагается рассмотреть различные модели соответствующих сигнатур, и можно будет говорить об истинности данных предикатов в моделях.

Обозначим через L совокупность правильно построенных слов какого-либо естественного языка. Имеется в виду, что всевозможные словоформы,

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 01-01-794) и Министерства образования РФ.

возникающие при склонениях существительных, спряжениях глаголов и др., также включены в L . Пусть x, y, z — слова или словосочетания этого языка L .

Перечень простых стандартных лексических «функций» (у нас они будут представлены в виде предикатов) приведен ниже.

1. $Syn(x, y)$, x, y — синонимы.
 $Syn_{\supset}(x, y)$, x, y — синонимы, но x более широкий по смыслу.
2. $Conv(x, y)$, x, y — конверсивы.
3. $Anti(x, y)$, x, y — антонимы.
4. $Der(x, y)$, y — синтаксический дериват x , т.е. y совпадает с x по смыслу, но принадлежит к другой части речи:
 $S_0(x, y)$, y — существительное, производное от x (x — не существительное).
 $A_0(x, y)$, y — прилагательное, производное от x (x — не прилагательное).
 $Adv_0(x, y)$, y — наречие, образованное от x (x — не наречие).
 $V_0(x, y)$, y — глагол, образованный от x (x — не глагол).
 Иначе говоря,
 $\forall x \forall y (Der(x, y) \leftrightarrow S_0(x, y) \vee A_0(x, y) \vee Adv_0(x, y) \vee V_0(x, y))$.
5. $Gener(x, y)$, y — название понятия, родового по отношению к понятию, обозначенному x (x = «клубника», y = «ягода»). Этот предикат зависит от лексической сочетаемости слов в данном языке: если x и m — совпадающие по смыслу слова двух разных языков, то для $Gener(x, y)$ и $Gener(m, n)$ соответственно y и n могут не совпадать по смыслу.

Ситуация — определенное лексическое отражение (в данном языке) некоторой части действительности. Ситуации, обозначаемые отдельными лексическими единицами естественных языков (лексемами), имеют, как правило, от одного до четырех «смысловых» компонентов, или **семантических актантов**, обозначаемых заглавными латинскими буквами A, B, C, D . В то же время каждой такой лексеме сопоставляются **глубинно-синтаксические актанты** — ее зависимые, соответствующие подлежащему и сильным дополнениям (в случае, если данная лексема реализуется гла-

голом-сказуемым). Глубинно-синтаксические актанты нумеруются арабскими цифрами: 1, 2, 3, 4.

6. $S_i(x, y)$, $i = 1, \dots, 4$, y — типовое название i -того актанта для x .
7. $S_c(x, y)$, y — сирконстанта, т.е. типовое название второстепенной компоненты данной ситуации x :
 $S_{loc}(x, y)$, y — типовое название места осуществления данной ситуации x (= «то, где...», например, x = «битва», y = «поле (битвы)»);
 $S_{instr}(x, y)$, y — типовое название инструмента, используемого в данной ситуации x (= «то, чем/посредством чего...», x = «борьба», y = «орудие (борьбы)»);
 $S_{mod}(x, y)$, y — типовое название способа (манеры, характера) осуществления данной ситуации x (= «то, как...», x = «жизнь», y = «образ (жизни)»);
 $S_{res}(x, y)$, y — типовое название результата данной ситуации (= «то, что получается», x = «копировать», y = «копия»);
 Иначе говоря,
 $\forall x \forall y (S_c(x, y) \leftrightarrow S_{loc}(x, y) \vee S_{instr}(x, y) \vee S_{mod}(x, y) \vee S_{res}(x, y) \vee \dots)$.
8. Соотносительные предикаты $Sign(x, y)$, y — типовое название одной «штуки», одного «кванта» некоторого x ; $Mult(x, y)$, y — типовое название совокупности, множества.
9. $Figur(x, y)$, y — метафора для x (x = «сон», y = «объятия (сна)»).
10. $Centr(x, y)$, y — типовое обозначение «центральной» части предмета или процесса.
11. $A_i(x, y)$, $i = 1, \dots, 4$, y — типовое определение i -го актанта по его реальной роли («такой, который...», «такой, которого...»).
12. $Able_i(x, y)$, $i = 1, \dots, 4$, y — типовое определение i -го актанта по его потенциальной роли в ситуации («такой, который может...», «такой, которого можно...»).
13. $Magn_0(x, y)$ и $Magn_i(x, y)$, $i = 1, \dots, 4$, y обозначает «высокую степень», «интенсивность» самой ситуации x ($Magn_0$) или ее i -го актанта ($Magn_i$).
14. $Ver(x, y)$, y — «правильный», «соответствующий назначению», «какой следует» применительно к x .

15. *Bon* (x, y), y — «хороший» применительно к x .
16. *Adv_{ix}* (z, y), $i = 1, \dots, 4$; $x = A, B, C, D$, y — имя ситуации в роли определения при глаголе, называющем другую ситуацию:
Adv_{iA} (z, y), $i = 1, \dots, 4$, y — слово, образованное от z , которое, заменяя z в тексте, требует превратить в вершину (вместо z) первый актанта этого z ($x =$ «сопровождать», $y =$ «вместе с»);
Adv_{iB} (z, y), $i = 1, \dots, 4$, y требует становиться вершиной второй актанта z и т.д. ($x =$ «ошибаться», $y =$ «ошибочно»).
17. *Loc* (x, y), y — предлог типовой локализации (пространственной, временной или абстрактной):
Loc_{in} (x, y), y — «статическая» локализация (если $x =$ «Москва», то $y =$ «в Москве»);
Loc_{ad} (x, y), y — предлог направления (если $x =$ «Москва», то $y =$ «в Москву»);
Loc_{ab} (x, y), y — предлог удаления (если $x =$ «Москва», то $y =$ «из Москвы»);
 Иначе говоря, $\forall x \forall y (Loc(x, y) \leftrightarrow Loc_{in}(x, y) \vee Loc_{ad}(x, y) \vee Loc_{ab}(x, y))$.
 Иногда *Loc* (x, y) не удается определить однозначно ($x =$ «снег», $y =$ «на» и $y =$ «в»).
18. *Copul* (x, y), y — глагол-связка «быть», «являться» ($x =$ «он напал», $y =$ «он совершал нападения»).
19. *Oper₁* (x, y), *Oper₂* (x, y), y — глагол, связывающий название первого (соответственно второго) актанта в роли подлежащего названием ситуации в роли первого дополнения (если $x =$ «поддержка», то $y =$ «оказывать» для *Oper₁* (x, y), а $y =$ «находить» или «встречать» для *Oper₂* (x, y)).
20. *Func₀* (x, y), *Func₁* (x, y), *Func₂* (x, y), y — глагол, описывающий ситуацию; x — названия актанта, если они есть, являющихся подлежащим или дополнением ($x =$ «дождь», $y =$ «идти»).
21. *Labor₁₂* (x, y), y — глагол, связывающий название первого актанта в роли подлежащего, с названием второго актанта в роли первого дополнения и с названием ситуации в роли второго дополнения ($x =$ «орден», $y =$ «наградать»; $x =$ «наказание», $y =$ «подвергать»).

22. $Caus_{ij}(x, y)$, y — «делать так, чтобы...», «каузировать» (действие актантов). В случае $Caus(x, y)$ (без актантных индексов) x — название неучастника ситуации (x = «преступление», y = «толкать»). Отдельно выступает только при глаголах, в остальных случаях входит в состав сложных параметров.
23. $Perm_{ij}(x, y) = ne\ Caus_{ij}(x, y)\ ne$ (x = «преступление», y = «не препятствовать»).
24. $Liqu_{ij}(x, y) = neCaus_{ij}(x, y)$ (x = «преступление», y = «мешать»).
25. $Incep(x, y)$, y — «начинать». Свойства те же, что и у $Caus_{ij}(x, y)$.
26. $Cont(x, y) = ne\ Incep(x, y)\ ne$, т.е. y — «продолжать» = «не переставать».
27. $Fin(x, y) = Incep(x, y)\ ne$, т.е. y — «переставать» = «начинать не».
28. $Perf(x, y)$ («перфектив»), y несет завершенность действия, достижение им своего естественного предела. Отдельного самостоятельного выражения $Perf(x, y)$ в русском языке не имеет; как правило, этот предикат выдает истинное значение, если y имеет форму совершенного вида.
29. $Result(x, y)$ («результатив»), т.е. y — «состояние в результате...»; используется для форм несовершенного вида (x = «ложиться», y = «лечь» для $Perf(x, y)$, y = «лежать» для $Result(x, y)$).
30. $Fact^j(x, y)$, y — «реализоваться», «выполниться». Верхний индекс (римские цифры) представляет, если это надо, степень осуществления подразумеваемого требования, причем меньший индекс присваивается более низкой степени (если x = «капкан» и $j = I$, то y = «срабатывать»; если $j = II$, то y = «поймать»).
31. $Real^j_{1,2}(x, y)$, y — «реализовать», «выполнить» «требование», содержащееся в x . Индекс j имеет то же значение, что и выше — степень выполнения; нижний индекс обозначает глубинно-синтаксический актант, выполняющий требование (x = «долг (денежный)», y = «признать» для $Real^j_{1,2}(x, y)$, y = «погашать» для $Real^j_{1,2}(x, y)$).
32. $Prepar^j(x, y)$, y — «приводить в полную готовность к» употреблению, функционированию и т. п. Индекс j , как и в предикатах $Fact^j(x, y)$,

- $Real_{1,2}^I(x, y)$, показывает степень готовности (x = «ружье», y = «заряжать») для $Prepar^I(x, y)$, y = «взводить курок» для $Prepar^J(x, y)$.
33. $Degrad(x, y)$, y — «портиться», «выходить из строя» (= $IncepPr edAntiVer(x, y)$: «начинать быть не таким, каким следует» или $IncepPejor(x, y)$: «начинать быть хуже»).
34. $Imper(x, y)$ («императив»), y — значение «повеления»; для глаголов y — повелительное наклонение (x = «уходить», y = «брысь» или y = «кышь» (кошке); x = «вставать П», y = «подъем!» (в армии)).
35. $Son(x, y)$, y — название типового звучания x (x = «корова», y = «мычать» или y = «му-у-у»).
36. $Destr(x, y)$, y — типовое название «агрессивного» действия (x = «оса», y = «жалит»).
37. $Cap(x, y)$, y — «начальник» (x = «факультет», y = «декан»).
38. $Equip(x, y)$, y — «личный состав» (x = «население», y = «государства»).
39. $Doc(x, y)$, y — «документ»:
 $Doc_{res}(x, y)$, y — «документ», являющийся результатом («воплощающий в себе»; x = «отчитываться», y = «отчет»);
 $Doc_{perm}(x, y)$, y — «документ на право...» (x = «поезд», y = «(проездной) билет» для $Doc_{perm}Oper_2(x, y)$);
 $Doc_{cert}(x, y)$, y — «документ, удостоверяющий...» (x = «высшее образование», y = «диплом»);
 Иначе говоря,
40. $Attr(x, y)$, y — типовая метонимия для x (x = «школьник», y = «парта»; x = «офицер», y = «погоны»).
- Помимо перечисленных выше простых лексических предикатов для описания лексической сочетаемости могут использоваться и их комбинации — составные предикаты:
- $AntiReal_2(x, y)$: проваливать экзамен /проваливаться на экзамене.
 $IncepOper_1(x, y)$: приобретать популярность, впадать в отчаяние.
 $IncepOper_2(x, y)$: поступать в продажу, попадать под обстрел.
 $CausOper_2(x, y)$: ставить под контроль, пускать в обращение.

В общем случае лексическая функция определяется не для всех слов и словосочетаний.

Во-первых, некоторые лексические функции определены лишь для той или иной части речи; так, *Oper*, *Func* и *Labor* мыслимы лишь для существительных, а *Incep*, *Cont* и *Fin* — лишь для глаголов. В случае, когда лексические функции представляются в виде предикатов, то это не вызывает затруднений. В данном случае соответствующие предикаты ложны.

Во-вторых, та или иная функция может определяться только для слов определенной семантики. Например: *Magn* — для слов, смысл которых допускает градацию «больше — меньше»; *Cap* и *Equip* — для слов, смысл которых предполагает наличие «начальника» и «персонала», т. е. для названий учреждений и организаций в самом широком понимании. Далее, *Conv* — для слов, называющих отношения с двумя и более местами; *Real* — для слов, в смысл которых входит компонент «требовать» («нужно») и т. д. Как уже отмечалось, *Oper*, *Func* и *Labor* определены только для названий ситуаций.

Следует иметь в виду, что и при вполне подходящем (по своим синтаксическим и семантическим свойствам) аргументе лексическая функция может не иметь значения (в данном языке). Например, синонимы, в принципе, возможны для любых слов, а имеются только у некоторых: при *Oper₁* (*визит*) = офиц. *наносить* [~ Сдат], *являться* (*приходить*) [*с* ~ом к Сдат], *Oper₂* для слова *визит* в современном русском языке отсутствует (по смыслу должно было бы быть что-то вроде *получать, *принимать, *подвергаться).

2. ВАЛЕНТНОСТИ

Валентностями обладают слова, которые являются предикатами, т. е. те, которые задают ситуацию. Это все глаголы, некоторые существительные (отглагольные), прилагательные (обозначающие сравнение: больше, меньше, выше, ниже), некоторые предлоги и наречия.

Валентности слова бывают синтаксические и семантические. Семантические валентности определяются лексическим анализом ситуации, задаваемой этим словом. Приведём пример со словом *аренда* или *арендовать*. *А арендует* С значит, в первом приближении, что за какое-то вознаграждение D лицо А приобретает у другого лица В право на эксплуатацию недви-

жимой собственности C в течении времени T . Следовательно, существенными для ситуации аренды являются следующие «участники» или семантические актанты: субъект аренды (тот, кто арендует), первый объект аренды (то, что арендуют), контрагент (тот, у кого арендуют), второй объект (плата) и срок.

Эти актанты необходимы, так как устранение какого-либо из них изменяет смысл ситуации. Например если убрать срок, то ситуация аренды трансформируется в ситуацию купли-продажи. С другой стороны, эти актанты достаточны, поскольку в ситуации аренды не требуется указание того, по какой причине, где, когда и с какой целью она осуществлялась. Хотя соответствующие словоформы грамматически присоединимы к глаголу *арендовать*.

В итоге, эта ситуация имеет 5 валентностей и формально записывается в виде предиката $P(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5)$, где x_1 — «кто», x_2 — «что», x_3 — «у кого», x_4 — «цена», x_5 — «срок».

В предложении могут быть определены актанты не для всех семантических валентностей, некоторые могут просто не упоминаться или вообще не иметь синтаксического выражения.

Синтаксические валентности — это те, которые представлены в тексте. Они определяются присоединяемыми к слову подлежащими и дополнениями и зависят от контекста.

Например, глагол *промахнуться* имеет 4 семантические валентности: кто (деятель), во что/по чему (мишень), из чего (оружие — факультативно) и чем (орган, средство). Но в большинстве контекстов синтаксически выражается лишь первая валентность. Например, нельзя сказать «*Он промахнулся в окно бутылкой*».

Возможны случаи, когда синтаксических валентностей у слова больше, чем семантических.

Для того чтобы не связывать с каждым глаголом (и другими словами) отдельный предикат, будем рассматривать предикат, размерность которого больше на 1: $P^{val}(y, x_1, x_2, \dots, x_n)$, при этом y будет само слово, а $x_1, x_2, \dots, x_n$ — его валентности. Чтобы отличать синтаксические и семантические актанты, можно использовать мультииндексы с целью указать, какие актанты заданы в тексте. Запись $P_{i_1 i_2 \dots i_k}^{val}(y, x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_k})$ означает, что заданы актанты $i_1, i_2, \dots, i_k$. В частности если заданы все актанты, то получаем $P_{1 \dots n}^{val}(y, x_1, x_2, \dots, x_n)$. Некоторые варианты (наборов мультииндексов) могут

быть недопустимы в языке. Если набор $i_1, i_2, \dots, i_k$ допустим, то имеет место импликация:

$$\forall y \forall x_1 \dots \forall x_n (P_{1..n}^{val}(y, x_1, x_2, \dots, x_n) \rightarrow P_{i_1 i_2 \dots i_k}^{val}(y, x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_k})).$$

Более того, если имеется два набора допустимых мультииндексов $\langle i_1, i_2, \dots, i_k \rangle$ и $\langle i'_1, i'_2, \dots, i'_s \rangle$ таких, что $\{i_1, i_2, \dots, i_k\} \supseteq \{i'_1, i'_2, \dots, i'_s\}$, то имеет место аналогичная импликация:

$$\forall y \forall x_{i_1} \dots \forall x_{i_k} \forall x_{i'_1} \dots \forall x_{i'_s} (P_{i_1 \dots i_k}^{val}(y, x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_k}) \rightarrow P_{i_1 i_2 \dots i_s}^{val}(y, x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_s})).$$

3. ТОЛКОВО-КОМБИНАТОРНЫЙ СЛОВАРЬ

Можно считать, что язык — это очень большая модель, в которой определены лексические предикаты, действующие соответствующим, описанным выше образом.

Статья толково-комбинаторного словаря несет информацию о валентностях конкретного слова, верную не только в ее рамках, но и в рамках всего языка в целом. Валентности соответствует предикат $P^{val}(c_x, \bar{y})$, где $\bar{y} = y_1, \dots, y_n$ — семантические актаны слова c_x , n — валентность слова c_x . Например, в предложении *Петя читает книгу* будет $c_x = \text{"читать"}$, $n = 2$: $y_1 = \text{"Петя"}$, $y_2 = \text{"книга"}$, т.е. условно можно написать $P^{val}(c_x, y_1, y_2) = 1$.

Набор статей в толково-комбинаторном словаре можно считать некоторой подмоделью исходной модели, являющейся языком. Лексические предикаты, определенные теперь на более узком множестве, будут действовать аналогично.

Пусть Φ — множество правильно построенных фраз языка L , и $\varphi \in \Phi$ — фраза из этого множества, $c_x \prec \varphi$ — слово c_x входит во фразу φ , причем $c_x \in L$, а c_x — существительное или прилагательное. Обозначим Predicate — множество предикатов, определенных на L . Одним из элементов этого множества является введенный ранее предикат валентности $P^{val}(c_x, y_1, \dots, y_n)$.

Аналогично, можно предполагать, что имеются другие предикаты:

- ♦ предикат рода слова $Case(c_x, \overline{Cas})$, где $\overline{Cas} \in \{cas_1 = "жен."; cas_2 = "муж."; cas_3 = "ср." \}$;
- ♦ предикат предлога $Preposition(c_x, \overline{Prep})$, где $\overline{Prep} \in \{pr_1, \dots, pr_k \}$ — множество предлогов, сочетаемых с данным словом;
- ♦ предикат падежа $Gender(c_x, \overline{G})$, где $\overline{G}$ — падеж слова c_x . Для разных языков число падежей различно. Например, для русского языка имеется шесть падежей:
 $g_1 = "им.н."; g_2 = "род.н."; g_3 = "дат.н."; g_4 = "вин.н.";$
 $g_5 = "твор.н."; g_6 = "предл.н."$,
 для немецкого — четыре падежа:
 $g_1 = "N"; g_2 = "G"; g_3 = "D"; g_4 = "A"$.

Словарная статья толково-комбинаторного словаря имеет следующий вид. Она содержит основное слово, лексические предикаты, связанные с ним, и информацию о валентности данного слова.

Информация о валентности включает в себя число, указывающее число актантов, и для каждого актанта — указание, в каких падежах и с какими предлогами используются слова, соответствующие данному актанту. В отдельных случаях может быть указан также род слова.

Сказанное выше может быть представлено посредством набора предикатов вида

$$P(x_i, \overline{Cas}, \overline{Prep}, \overline{G}) = Case(x_i, \overline{Cas}) \& Preposition(x_i, \overline{Prep}) \& Gender(x_i, \overline{G}),$$

где x_i — свободная переменная, соответствующая i -му актанту.

4. ЧАСТИ РЕЧИ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТИПЫ, СТРУКТУРНЫЕ МЕТОДЫ МАРКУСА

4.1. Основные определения и обозначения

Назовем конечное множество слов *словарем* Γ . Рассмотрим свободную полугруппу T на Γ , а именно, множество всех конечных последовательностей слов с определенной на нем ассоциативной и некоммутативной бинарной операцией конкатенации (сцепления). Последовательность слов мы бу-

дем называть также последовательностью (цепочкой) над Γ . Нулевая последовательность, обозначим ее θ , — это такая последовательность, что $\theta x = x\theta = x$ для каждой последовательности x . Если это специально не оговорено, θ не принадлежит Γ .

Подмножество $\Phi \subseteq T$ назовем *языком* над Γ . Полугруппа T в целом будет называться в этом случае *полным* или *универсальным языком* над Γ .

Тройку $\{\Gamma, P, \Phi\}$, где Γ — конечный словарь, P — разбиение Γ , а Φ — подмножество свободной полугруппы над Γ , мы назовем *языком с парадигматической структурой* или просто *языком*.

При машинном переводе требуется рассматривать языки с более сложной структурой. При этом в качестве языка должна рассматриваться система $\{\Gamma, P, \Phi, K, \varphi\}$, где Γ , P и Φ — определенные выше объекты, K — класс подмножеств Γ , называемых грамматическими категориями (например, множество слов в именительном падеже и множество слов в прошедшем времени), а φ — функция, сопоставляющая каждому слову x пересечение всех грамматических категорий, содержащих x .

Рассмотрим наиболее простое понятие языка, который в этом случае задается как пара $\{\Gamma, \Phi\}$. Последовательности, принадлежащие Φ , мы назовем *отмеченными последовательностями*.

Наиболее важным разбиением Γ , которое встречается в лингвистике, является так называемое разбиение на *дистрибутивные классы*. Оно определяется следующим образом. Два слова a и b принадлежат одному дистрибутивному классу, если для каждой пары последовательностей x, y из Φ следует $xby \in \Phi$, и обратно.

Введем понятие *контекста*. Контекст может быть определен как упорядоченная пара последовательностей над Γ . Мы будем обозначать контекст $\langle x, y \rangle$, где $x \in T$ и $y \in T$. Слово a *допустимо* в контексте $\langle x, y \rangle$, если последовательность xay принадлежит Φ . Обозначим через $\mathbf{J}(a)$ множество всех контекстов, в которых допустимо a . Отсюда непосредственно следует, что два слова a и b принадлежат одному дистрибутивному классу тогда и только тогда, когда $\mathbf{J}(a) = \mathbf{J}(b)$, т.е. тогда и только тогда, когда a и b допустимы в одних и тех же контекстах.

Легко видеть, что два различных дистрибутивных класса не пересекаются; таким образом, эти классы определяют разбиение Γ , которое мы назовем *дистрибутивным разбиением* Γ . Дистрибутивный класс можно назы-

вать также *семейством*. Семейство, содержащее a , мы будем обозначать $S(a)$. Мы будем употреблять эти два термина как эквивалентные.

Более сложным является понятие языка как тройки $\{\Gamma, P, \Phi\}$, где P — разбиение Γ , отличное от разбиения на дистрибутивные классы. Если P — разбиение Γ , то каждое подмножество P мы будем называть *клеткой из P* или *P -клеткой*. Если определено разбиение P , то мы можем написать:

$\Gamma = \bigcup_{i=1}^n P_i$, где P_i обозначает клетку из P , а число клеток равно n . Поскольку

подмножества P_i не пересекаются, каждое слово принадлежит одной и только одной клетке. Обозначим через $P(a)$ клетку из P , содержащую слово a . Из сказанного следует, что для двух различных слов a и b выполняется либо $P(a) = P(b)$, либо $P(a) \cap P(b) = 0$.

Множество $P(a)$ обычно интерпретируется в естественных языках как множество флективных форм слова a . Такая интерпретация требует введения так называемого *единичного разбиения* Γ , в котором каждая клетка состоит из одного слова.

Рассмотрим два разбиения P и Q словаря Γ . Будем говорить, что разбиение P *мельче* разбиения Q , если $P(a) \subseteq Q(a)$ для каждого $a \in \Gamma$.

Единичное разбиение является самым мелким разбиением Γ , а любое разбиение Γ мельче несобственного разбиения. Если мы интерпретируем $P(a)$ как множество всех флективных форм a , то разбиение P окажется мельче, чем разбиение Γ на части речи.

Если $x_1 x_2 \dots x_n$ — последовательность над Γ , то последовательность $P(x_1)P(x_2)\dots P(x_n)$ называется *P -структурой* последовательности $x_1 x_2 \dots x_n$. *P -структура* является *отмеченной*, если последовательность $x_1 x_2 \dots x_n$ может быть выбрана так, что она принадлежит Φ . Другими словами, *P -структура* $P_1 P_2 \dots P_s$ отмечена, если существует отмеченная последовательность $x_1 x_2 \dots x_n$ такая, что $P_i = P(x_i)$ при $1 \leq i \leq s$.

Далее будем говорить, что P *регулярно мельче* Q , если P мельче Q , и для каждой тройки слов x, y, z выполнение включений $P(x) \subseteq Q(z)$ и $P(y) \subseteq Q(z)$ влечет P -эквивалентность $P(x) \leftrightarrow P(y)$.

В качестве простейшего примера регулярно более мелкого разбиения возьмем единичное разбиение E . Это разбиение регулярно мельче, чем разбиение S на дистрибутивные классы. Для каждого разбиения P над Γ рас-

смотрим разбиение P' , клетки которого определены следующим образом: $P'(x) = \bigcup_{P(x) \leftrightarrow P(y)} P(y)$ (для каждого $x \in \Gamma$), где объединение берется по

всем словам y , для которых $P(y) \leftrightarrow P(x)$.

По своему определению разбиение P' таково, что P регулярно мельче P' . Разбиение P' назовем *производным* от разбиения P . Следует отметить, что разбиение S на дистрибутивные классы является производным от единичного разбиения E : $S = E'$. В языке $\{\Gamma, P, \Phi\}$ производное P' определено однозначно. Но может существовать несколько языков вида $\{\Gamma, P, \Phi\}$, для которых производное будет одинаковым.

Рассмотрим язык $\{\Gamma, P, \Phi\}$. *Цепью между словами a и b* назовем конечную последовательность $x_1, x_2, \dots, x_i, x_{i+1}, \dots, x_n$ такую, что $x_1 = a$, $x_n = b$ и $x_i \in S(x_{i+1}) \cup P(x_{i+1})$ для $1 \leq i \leq n-1$.

Число n определяет длину цепи. Будем считать, что для каждого слова a существует цепь длиной 1, соединяющая a с самой собой.

Обозначим $R(a)$ множество таких слов b , для каждого из которых существует цепь, соединяющая a и b . Как легко видеть, (1) $a \in R(a)$; (2) если $b \in R(a)$, то $a \in R(b)$; (3) если $b \in R(a)$ и $c \in R(b)$, то $c \in R(a)$. Таким образом, множества $R(a)$ при $a \in \Gamma$ определяют разбиение R словаря Γ . Такое разбиение мы назовем *разбиением из смешанных клеток*. Для каждого $a \in \Gamma$ выполняется $S(a) \subseteq R(a)$ и $P(a) \subseteq R(a)$. Отсюда видно, что разбиения P и S мельче R . Объединение P и S составляет R .

Обозначим через $K(a)$ множество слов b таких, что выполняется по крайней мере одно из двух следующих условий: $P(a) \cap S(b) \neq \emptyset$ (1); $P(b) \cap S(a) \neq \emptyset$ (2). Множество $K(a)$ по определению является классом a . Поскольку $a \in P(a) \cap S(a)$, то следовательно, $a \in K(a)$ для каждого $a \in \Gamma$.

4.2. Типология языков

Язык $\{\Gamma, P, \Phi\}$ называется *адекватным*, если для каждого $x \in \Gamma$ выполняется включение $S(x) \subseteq P'(x)$. Простейший пример адекватного языка — язык, в котором P представляет собой единичное разбиение Γ .

Для дальнейших рассуждений нам пригодятся следующие теоремы.

Теорема 1. Существует неадекватный язык.

Теорема 2. Если $\{\Gamma, P, \Phi\}$ — адекватный язык, то $R' = P'$.

Теорема 3. Пусть $\{\Gamma, P, \Phi\}$ — адекватный язык. Если классы $K(x)$ определяют разбиение K словаря Γ , то $K' = P'$.

Теорема 4. Если язык $\{\Gamma, P, \Phi\}$ однороден, то $K(x) = R(x)$ для каждого $x \in \Gamma$, т.е. классы совпадают со смешанными клетками.

4.3. Части речи и синтаксические типы

Рассмотрим язык $\{\Gamma, P, \Phi\}$, интерпретируя Γ как словарь естественного языка L , $P(x)$ (при $x \in \Gamma$) — как множество всех форм слова x , а Φ — как множество всех правильно построенных предложений языка L . Если слово x имеет две различные формы x_1 и x_2 , то будем считать, что $P(x_1) \cap P(x_2) = \emptyset$. Две омонимичные формы, такие, как *free* (прилагательное) и *free* (глагол), будут рассматриваться как различные слова, а соответствующие им P -клетки — как непересекающиеся.

При предлагаемой интерпретации клетки производного разбиения P' могут рассматриваться как приближенная модель частей речи в языке L .

Легко заметить, что для каждого $a \in \Gamma$ P -клетка $P(a)$ содержит только формы a . Для некоторых слов a $P(a)$ не содержит всех форм a , а только те, которые встречаются в предположениях из Φ , но в любом естественном языке выполняется одно очень простое условие: если два слова a и b принадлежат одной парадигме, т.е. если $b \in P(a)$, то они принадлежат одной части речи. В соответствии с этим правилом любое строгое определение понятия «часть речи» должно рассматривать любую часть речи как объединение P -клеток.

Пусть даны два слова a и b ; мы можем считать, что $P(a)$ и $P(b)$ относятся к одной части речи тогда и только тогда, когда $P(a)$ и $P(b)$ P -эквивалентны, т.е. тогда и только тогда, когда $b \in P'(a)$.

Части речи не имеют абсолютного характера, они зависят от множества Φ отмеченных последовательностей (т.е. от синтаксиса языка), от разбиения P (т.е. от морфологии языка). Части речи в естественном языке являются функцией P и Φ , но мы никогда не учитываем при этом всех возможных предложений и парадигм данного языка. В каждом конкретном случае мы рассматриваем его фрагмент, достаточно сложный, чтобы получить хо-

рошее приближение к естественному языку, но в то же время достаточно простой, чтобы было возможно его систематическое и детальное исследование.

Объясним причины, побудившие дать частям речи приведенное выше определение. Рассмотрим язык $L = \{\Gamma, P, \Phi\}$. Этому языку мы можем поставить в соответствие другой язык, а именно $P(L) = \{\Gamma_1, P_1, \Phi_1\}$, где Γ_1 — множество всех P -клеток языка L , P_1 — разбиение Γ_1 на P -эквивалентные классы, а Φ_1 — множество всех отмеченных P -структур в языке L . Язык $P(L)$ будет называться P -абстракцией языка L . Данный уровень абстракции является именно таким, на котором становится понятной логическая структура частей речи, поскольку в $P(L)$ они не что иное, как дистрибутивные классы. Таким образом, P' -клетки языка L в точности соответствуют дистрибутивным классам языка $P(L)$.

Пусть дана часть речи $\mathbf{P}$. Интересно найти класс $\mathbf{C}$ контекстов, для которых выполняются следующие условия: 1) для каждого слова $a \in \mathbf{P}$ существует контекст $(x, y) \in \mathbf{C}$ такой, что $xa y \in \Phi$; 2) если дано слово b , которое не принадлежит $\mathbf{P}$, то для такого слова не существует контекста $(u, v) \in \mathbf{C}$ такого, что $ubv \in \Phi$. Класс $\mathbf{C}$ называется *диагностическим классом* для $\mathbf{P}$.

Выделение диагностических классов является очень важной задачей структурной лингвистики, поскольку диагностические классы для $\mathbf{P}$ позволяют нам выделить и изучать различные $\mathbf{P}$ по отдельности.

Выше не делалось никаких предположений о природе рассматриваемого языка. Но существует общая гипотеза, которая утверждает, что каждый естественный язык является адекватным.

Вспомним теорему 2 из предыдущего раздела. Если $\{\Gamma, P, \Phi\}$ — адекватный язык, то $R' = P'$. Эта теорема дает возможность по-новому определить понятие частей речи. Для данного слова $a \in \Gamma$ его часть речи совпадает с $R'(a)$. Еще одна возможность определения понятия «часть речи» в случае адекватного языка дается теоремой 3. Если в таком языке классы $K(x)$ определяют разбиение Γ , то $K' = P'$. Отсюда часть речи, которой принадлежит слово a , совпадает с $K'(a)$. Таким образом, становится ясно, что существуют адекватные неоднородные языки, в которых части речи могут быть построены тремя способами: как множество P' -клеток, R' -клеток и K' -клеток. Этот факт очень важен, поскольку в естественных языках суще-

ствуется много фрагментов, которые являются адекватными, но не однородными.

Наиболее благоприятные условия в отношении анализа понятия «часть речи» предоставляют однородные языки. Действительно, согласно теореме 4 в любом однородном языке классы совпадают со смешанными клетками, т.е. $K(x) = R(x)$ для любого $x \in \Gamma$. Поскольку в любом адекватном языке для каждого $x \in \Gamma$ выполняется $R'(x) = P'(x)$, то, следовательно, в однородном языке $K'(x) = R'(x) = P'(x)$ для любого $x \in \Gamma$.

В соответствии с теоремой 4 можно построить части речи, взяв производное разбиение K' . Если a и b — два существительных различных родов, а c — прилагательное, то K -структуры $K(a)$ и $K(b)$ K -эквивалентны. Таким образом, $K(a)$ содержит все существительные. Если a — существительное, а c — прилагательное, то $K(a)$ и $K(c)$ не являются K -эквивалентными. Значит, части речи в том виде, как они описываются приведенной схемой, совпадают с традиционными.

Различия могут возникнуть, если иначе выбрать Γ и Φ ; в особенности это касается местоимений, артиклей, числительных, наречий и некоторых типов прилагательных. Так, например, если не считать правильно построенным французским предложением такую последовательность слов, как *il est très mort*, то слово *mort*, не может быть отнесено к той же самой P' -клетке, что и *beau*.

Пусть даны два языка $L_1 = \{\Gamma_1, P_1, \Phi_1\}$ и $L_2 = \{\Gamma_2, P_2, \Phi_2\}$. Будем говорить, что они являются P' -изоморфными, если существует взаимно однозначное отображение φ словаря Γ_1 на Γ_2 такое, что $y \in P'_1(x)$ в L_1 тогда и только тогда, когда $\varphi(y) \in P'_2(\varphi(x))$ в L_2 . Поскольку части речи в точности совпадают с P' -клетками данного языка, то следовательно, P' -изоморфизм сохраняет подразделение на части речи.

Сущность проблемы синтаксических типов была сформулирована Ламбеком с помощью следующей аналогии: в классической физике можно просто проверить «грамматическую правильность» уравнения, сравнивая размерности его правой и левой частей. Спрашивается, нельзя ли подобным же образом приписывать грамматические типы словам в естественном языке так, чтобы грамматическая правильность предложения могла бы быть определена с помощью операций над этими типами.

Рассмотрим словарь V . Начнем с приписывания нескольких простейших типов отдельным словам и последовательностям над V . Из этих основных

типов с помощью трех формальных операций можно построить сложные типы. Такими операциями будут: *умножение*, *левое деление* и *правое деление*; первая из этих операций не имеет специального значка, а левое и правое деления обозначаются соответственно $\backslash$ и $/$. Выражение $X \rightarrow x$ означает, что последовательность X относится к типу x . Сложные типы определяются следующим образом: если $X \rightarrow x$ и $Y \rightarrow y$, то $XY \rightarrow xy$; если $XY \rightarrow z$ и $Y \rightarrow y$, то $X \rightarrow z/y$ (читается z над y); если $XY \rightarrow z$ и $X \rightarrow x$, то $Y \rightarrow x \backslash z$ (читается x под z). Другими словами, выражение типа x/y , за которым следует выражение типа y , приводит к выражению типа x , так же как и выражение типа $y \backslash x$, которому предшествует выражение типа y .

Если любое выражение типа x принадлежит также типу y , то пишут $x \rightarrow y$. Из определения левого и правого делений следует, что и $(x/y)y \rightarrow x$, и $y(y \backslash x) \rightarrow x$.

В некоторых случаях, когда мы имеем дело с фрагментами естественных языков, мы можем рассматривать только два элементарных типа: s — тип предложений (т.е. отмеченных последовательностей) и n — именной тип. Но в более сложных случаях приходится учитывать значительно большее число элементарных типов. Так, иногда мы вводим в качестве элементарного типа i — инфинитив непереходного глагола. Для простоты ограничим здесь использование типа s и будем приписывать его только полным изъявительным предложениям (таким образом, мы исключаем большинство элементов диалога).

В наших примерах под именем будем понимать, прежде всего, собственные имена, а также такие выражения, которые могут встретиться в контекстах, аналогичных тем, в которых выступают собственные имена. Так, тип n приписывается так называемым неисчисляемым именам: *milk* «молоко», *rice* «рис» и т.д., которые могут встретиться без артикля, а также именным словосочетаниям типа *poor John* «бедный Джон» или *fresh milk* «свежее молоко». Но мы не можем приписать такой тип так называемым исчисляемым именам таким, как *king* «король», *chair* «стул» и т.д., которые требуют перед собой артикль, а также местоимению *he*, поскольку последнее не может заменять слова *John*, например, в предложении *poor John works*.

Рассмотрим словарь Γ и множество элементов, которые будем называть *элементарными типами*. Предположим теперь, что взята некоторая последовательность над Γ , и ее элементам приписаны определенные элементарные типы. Определим теперь множество Γ элементов, называемых *типами*, следующим образом: все элементарные типы являются типами; если x и y —

типы, то xy , $x \setminus y$ и x/y — также типы. Основные правила исчисления имеют следующий вид:

- (1) $x \rightarrow x$;
- (2) $(xy)z \rightarrow x(yz)$;
- (2') $x(yz) \rightarrow (xy)z$;
- (3) если $xy \rightarrow z$, то $x \rightarrow z/y$;
- (3') если $xy \rightarrow z$, то $y \rightarrow x \setminus z$;
- (4) если $x \rightarrow z/y$, то $xy \rightarrow z$;
- (4') если $y \rightarrow x \setminus z$, то $xy \rightarrow z$;
- (5) если $x \rightarrow y$ и $y \rightarrow z$, то $x \rightarrow z$.

В соответствии с видом правил (2) и (2') предлагаемое синтаксическое исчисление можно назвать *ассоциативным синтаксическим исчислением*. Его можно рассматривать абстрактно как формальный язык или как систему вывода. Естественно, есть дополнительное множество правил, которое имеет место в данном ассоциативном синтаксическом исчислении. Но некоторые правила здесь оказываются неверными. Например, следующие правила неверны: $(x/y)/z \rightarrow x/(y/z)$, $(x/y) \setminus z \rightarrow x/(y \setminus z)$, $xy \rightarrow yx$, $z \rightarrow (z/y)y$.

До сих пор типы сопоставлялись любым последовательностям слов, а не только тем, которые имеют завершённую форму. Предположим теперь, что мы приписываем типы не просто последовательностям слов, а грамматически правильным словосочетаниям, т.е. как бы расставляя в последовательности слов (и даже в последовательности морфем) скобки.

Рассмотрим множество последовательностей, называемых *атомарными словосочетаниями*, и примем следующее рекурсивное определение *словосочетания* (последовательное написание букв соответствует операции конкатенации, скобки имеют собственное значение, внешние скобки фразы могут быть опущены): все атомарные словосочетания являются словосочетаниями; если A и B — словосочетания, то (AB) — также словосочетание.

Типы вводятся с помощью аналогичного рекурсивного определения. Рассмотрим конечное множество, элементы которого называются *элементарными типами*. Все элементарные типы являются типами. Определены три бинарные операции над типами так, что если x и y — типы, то (xy) , (x/y) и $(x \setminus y)$ — также типы.

Типы сопоставляются словосочетаниям по следующим правилам: если A относится к типу a и B — к типу b , то (AB) — к типу (ab) ; если (AB) относится к типу c и все B — к типу b , то A относится к типу (c/b) ; если (AB) относится к типу c , а все A — к типу a , то B относится к типу $(a \setminus c)$. Система основных правил для неассоциативного синтаксического исчисления имеет вид, аналогичный системе правил для ассоциативного синтаксического исчисления, за исключением того, что не выполняются правила $(xy)z \rightarrow x(yz)$ (2) и $x(yz) \rightarrow (xy)z$ (2').

Мы можем теперь рассматривать неассоциативное синтаксическое исчисление как систему вывода. Рассмотрим сначала множество элементов, которые называются *переменными*. Затем рекурсивно определим еще одно множество, элементы которого назовем *термами*: все переменные являются термами; если x и y — термы, то (xy) , $(x \setminus y)$ и (x / y) — также термы. Введем единственную *формулу*: $x \rightarrow y$ (где x и y — термы), единственную *аксиому*: $x \rightarrow x$ и правила вывода (3), (3'), (4), (4') и (5). Синтаксическое исчисление позволяет нам перевести некоторые грамматические правила из грамматики в словарь.

Предположим, что мы заменили все грамматические правила языка, сопоставив подходящим образом типы единицам словаря. При этом становится возможным проанализировать данную последовательность слов автоматически. Расставляя скобки, мы выделяем в последовательности словосочетания и подписываем под каждым словом один из типов, сопоставленных ему в словаре. Пусть x — сложный тип, соответствующий всей последовательности. Если имеем $x \rightarrow s$, то X — утвердительное предложение, если $x \rightarrow i$, то X — повелительное предложение, и т.д. Этот процесс повторяется для всех вариантов расстановки скобок и всех вариантов приписывания словам типов.

Приведем формальное определение категориальных грамматик. *Двунаправленной категориальной грамматикой* называется кортеж $\langle \Gamma, C, \Sigma, R, f \rangle$ из следующих пяти элементов: Γ — конечное множество элементов (словарь), C — замыкание конечного множества основных категорий, обозначим их $\psi_1, \dots, \psi_n$ относительно операции левого и правого делений (таким образом, если α и β — категории, то α / β и $\alpha \setminus \beta$ — также категории), Σ — выделенная в множестве C категория (категория предложений), R — множество, состоящее из двух правил сокращения: $(\varphi_i / \varphi_j)\varphi_j \rightarrow \varphi_i$ и

$\varphi_i(\varphi_i \setminus \varphi_j) \rightarrow \varphi_j, f$ — функция, сопоставляющая элементам из Γ конечные подмножества из C .

Мы будем говорить, что последовательность категорий β непосредственно сокращается до α , если β является результатом применения к α одного из правил сокращения. Мы будем также говорить, что α сокращается до β , если β является результатом применения конечного числа правил сокращения к α ; более точно, если существует последовательность категорий $\gamma_1, \dots, \gamma_n$ такая, что $\alpha = \gamma_1, \beta = \gamma_n$ и γ_i непосредственно сокращается до γ_{i+1} при $i = 1, \dots, n-1$.

Последовательность x над Γ называется предложением тогда и только тогда, когда по крайней мере одна последовательность категорий, приписанных элементам x в соответствии с f , сокращается до Σ . Множество всех таких предложений образует язык, задаваемый данной двунаправленной категориальной грамматикой. Такой язык называется двунаправленным категориальным языком.

4.4. Грамматический род

Грамматический род представляет собой одну из наиболее интересных проблем теории грамматики. Исследовались различные аспекты этой проблемы, такие как связь между значением существительного и его родом; соотношение между родом существительного и его окончанием. Род рассматривался в свете соответствия между планом содержания и планом выражения с точки зрения синтаксических и контекстуальных связей, с точки зрения его происхождения и эволюции.

Почти все авторы сходятся на том, что семантических критериев явно недостаточно для понимания сложной природы грамматического рода и необходимо использовать все лингвистические факты, относящиеся к этой категории.

Попытаемся сначала объяснить (не строгим образом, а в расчете на интуитивное понимание), какова формальная природа соотношения между естественным и грамматическим родом. Возьмем в качестве исходного два существительных ξ и η . Хотим найти такое определение мужского и женского грамматических родов, которое бы в явной форме представило тот механизм, те операции, посредством которых эти категории получены из соответствующих естественных родов. Будем исходить из того, что любое существительное мужского рода должно находиться в строго определенном

формальном отношении с существительным ξ , и любое существительное женского рода должно находиться в подобном же отношении с существительным η . Чтобы получить такое отношение, обратимся к понятию цепи, введенному Ревзиным.

Если специально не оговаривается противное, то во всех последующих примерах множество предложений будет состоять лишь из синтагм типа существительное + качественное прилагательное в положительной степени или качественное прилагательное в положительной степени + существительное.

Понятия цепи и длины цепи позволяют получить такое определение мужского и женского грамматических родов, которое предполагает переход от естественного к грамматическому роду. Правила, представленные далее, объясняют многие конкретные факты естественных языков (на примере французского языка).

Существительное относится к мужскому грамматическому роду, если любая словоформа его парадигмы может быть соединена с любой словоформой парадигмы слова ξ посредством цепи, длина которой не превышает 3. Из этого непосредственно следует, что и ξ принадлежит мужскому грамматическому роду.

Существительное относится к женскому грамматическому роду, если любая словоформа его парадигмы может быть соединена с любой словоформой парадигмы слова η посредством цепочки, длина которой не превышает 3. Отсюда непосредственно следует, что η принадлежит женскому грамматическому роду.

Существительное относится к среднему роду, если оно не относится ни к женскому, ни к мужскому грамматическому роду.

Существительное относится к общему роду, если оно принадлежит как мужскому, так и женскому роду.

Эти правила характеризуют категорию грамматического рода во многих естественных языках. Считается, что эта категория является невырожденной для существительных данного языка в том случае, когда в этом языке существует, по крайней мере, одно существительное мужского рода, которое нельзя отнести к женскому роду, и, по крайней мере, одно существительное женского рода, которое нельзя отнести к мужскому роду. Рассмотрим приведенные выше правила на примере французского языка.

Пусть $\xi = \text{homme}$, $\eta = \text{femme}$. Существительные *colins*, *cahier*, *murs* и т.д. относятся к мужскому роду, так как имеется цепь: (a) *colins*, *colin*,

homme, (b) *colins, hommes*, (c) *colin, homme, hommes*, (d) *cahier, homme*, (e) *cahiers, hommes, homme*, (f) *cahier, homme, hommes*, (g) *murs, mur, homme*, (h) *murs, hommes*, (i) *mur, homme, hommes*; существительные *plumes, pluie, feuille* и другие принадлежат женскому роду, так как любая словоформа из парадигм этих существительных может быть соединена с любой формой слова *femme* цепью, длина которой не больше 3; имеются цепи *plumes, plume, femme; pluie, femme, femmes; feuille, femme* и т.д. Существительные *cas, tas, tapis, nez, voix* и другие, у которых форма единственного числа совпадает с формой множественного числа, являются существительными среднего рода, так как нет ни одной формы слова *homme* и ни одной формы слова *femme*, которые принадлежали бы тому же дистрибутивному классу, что и *cas* (имеются формы *petit cas, petits cas*, но нет ни *petit hommes*, ни *petits homme*), так же как не существует никакой формы *homme* и никакой формы *femme*, которые принадлежали бы тому же дистрибутивному классу, что и *voix* (имеются формы *belle voix, belles voix*, но нет ни *belle femmes*, ни *belles femme*; имеются *homme beau, hommes beaux*, но нет ни *voix beau*, ни *voix beaux*). Существительные *camarade, élève, enfant* и другие, которым могут предшествовать как прилагательные в форме мужского рода, так и женского, относятся к среднему роду, так как дистрибутивные классы таких слов не совпадают с дистрибутивными классами ни словоформ *homme*, ни словоформ *femme*. Действительно, имеются *bon élève, bonne élève*, но нет ни *bon femme*, ни *bonne homme*; имеются *bons élèves, bonnes élèves*, но отсутствуют *bons femmes* и *bonnes hommes*.

Итак, во французском языке имеются существительные, которые относятся к мужскому роду и не относятся к женскому (*cahier, mur, soleil* и т.д.), а также существительные, которые относятся к женскому роду, но не относятся к мужскому (*plume, pluie, feuille* и т.д.); значит, грамматический род французских существительных не является вырожденным.

Сделаем следующие замечания.

1. Некоторые незначительные противоречия связаны с ограниченным запасом контекстов (прилагательное + существительное, существительное + прилагательное). Если соответствующим образом преобразовать исходное множество отмеченных последовательностей, то подобные противоречия исчезнут.

2. Приписывание словам грамматических родов не абсолютно однозначно. Оно зависит от определенного выбора парадигм и предложений (отмеченных последовательностей слов). Если мы, например, возьмем только изолированные слова в качестве предложений, то все они образуют единственный дистрибутивный класс, так что, взяв любые два слова, мы

можем соединить их цепью, длина которой равна 2. В частности, все существительные будут относиться как к мужскому, так и к женскому роду, и следовательно, грамматический род будет вырожденным. Это замечание раскрывает синтагматический характер грамматического рода, его существенную зависимость от контекста.

Пусть $\{G, P, \Phi\}$ — некоторый язык. Будем говорить, что два слова $a \in G$ и $b \in G$ принадлежат одному и тому же роду, и будем обозначать это $a \rho b$, если для всякого $a' \in P(a)$ и всякого $b' \in P(b)$ выполняется, по крайней мере, одно из двух следующих условий: $P(a) \cap S(b') \neq \emptyset$, $P(b) \cap S(a') \neq \emptyset$. Будем говорить, что a и b принадлежат одному и тому же ограниченному роду, и будем записывать это $a \rho b$, если для всякого $a' \in P(a)$ и всякого $b' \in P(b)$ верно, что $P(a) \cap S(b') \neq \emptyset \neq P(b) \cap S(a')$.

Становится ясно, что две словоформы могут иметь один и тот же род, даже если они не принадлежат одной и той же части речи. Из-за этого факта возникает противоречие между грамматическим родом и его математической моделью, потому что имеет смысл говорить о роде только для отдельных частей речи. Например, грамматический род у прилагательных совсем иной, чем у существительных; наши модели имеют отношение лишь к существительным.

Перейдем теперь к проблеме измерения различий между двумя данными родами. С этой целью введем понятие *расстояния между двумя родами* $G(x)$ и $G(y)$, которое определяется, как наименьшее число n такое, что всякое слово рода $G(x)$ может быть соединено со всяким словом рода $G(y)$ цепью, длина которой не более $n + 1$. В том случае, когда такого числа не существует, мы будем говорить, что расстояние между $G(x)$ и $G(y)$ бесконечно. Будем обозначать через $\delta(x, y)$ расстояние между $G(x)$ и $G(y)$. Нетрудно видеть, что $\delta(x, y) \geq 0$, $\delta(x, y) = \delta(y, x)$, $\delta(x, y) \leq \delta(x, z) + \delta(z, y)$ для всякого слова z . Это понятие особенно удобно, когда множества слов, относящихся к разным родам, не пересекаются. Рассмотрим понятие расстояния между родами на примере французского языка.

Рассмотрим семь следующих родов: $G(\text{crayon})$ — первый мужской, $G(\text{arbre})$ — второй мужской, $G(\text{maison})$ — женский, $G(\text{cas})$ — первый средний, $G(\text{voix})$ — второй средний, $G(\text{enfant})$ — третий средний и $G(\text{camarade})$ — четвертый средний. Поскольку bel arbre и bels arbres — правильные слово-

сочетания в отличие от *bel crayon*, *bels crayons*, то $\delta(\text{crayon}, \text{arbre}) = \infty$. С другой стороны, так как *beau crayon* и *beaux crayons* — правильные словосочетания, а *beau maison* и *beaux maisons* таковыми не являются, то $\delta(\text{crayon}, \text{maison}) = \infty$. Словосочетания *nouveau cas* и *nouveaux cas* правильные, а *nouveaux crayon* и *nouveau crayon* неправильные, поэтому $\delta(\text{crayon}, \text{cas}) = \infty$. Поскольку *beau voix* и *beaux voix* неправильны, то $\delta(\text{crayon}, \text{voix}) = \infty$. Ввиду того что правильные словосочетания *belle enfant* и *belles enfants* становятся неправильными, если заменить *enfant* на *crayon* и *enfants* на *crayons*, $\delta(\text{crayon}, \text{enfant}) = \infty$. Поскольку *bel arbre*, *bels arbres* правильно, тогда как *bel cas* и *bels cas* неправильно, то $\delta(\text{arbre}, \text{cas}) = \infty$. Ввиду того что словосочетания *bel voix*, *bels voix* неправильны, то $\delta(\text{arbre}, \text{voix}) = \infty$. Ввиду того что *belle enfant* и *belles enfants* правильны, тогда как *belle arbre*, *belles arbres* правильными не являются, $\delta(\text{arbre}, \text{enfant}) = \infty$. Поскольку *grande voix* и *grandes voix* — правильные словосочетания, а *grande maisons* и *grandes maison* — нет, то $\delta(\text{maison}, \text{voix}) = \infty$. Поскольку *bel enfant* и *bels enfants* являются правильными словосочетаниями, тогда как *bel maison* и *bels maisons* — нет, то $\delta(\text{maison}, \text{enfant}) = \infty$. Подобным же образом мы находим, что $\delta(\text{maison}, \text{cas}) = \infty$, $\delta(\text{cas}, \text{voix}) = \infty$ и $\delta(\text{voix}, \text{enfant}) = \infty$. Из того, что словосочетания *beau camarade*, *beaux camarades*, *bell camarade* и *belles camarades* являются правильными, тогда как *beaux camarade*, *beau camarades*, *belles camarade*, *belle camarades*, *bel camarade*, *bels camarades* неправильны, следует, что имеют место равенства

$$\delta(\text{crayon}, \text{camarade}) = \delta(\text{arbre}, \text{camarade}) = \delta(\text{maison}, \text{camarade}) = \\ \delta(\text{cas}, \text{camarade}) = \delta(\text{voix}, \text{camarade}) = \delta(\text{enfant}, \text{camarade}) = \infty.$$

Нетрудно видеть, что два различных рода никогда не пересекаются.

4.4. Категории падежа

Пусть Γ — фиксированное множество элементов, называемых словами, $\mathcal{P}$ — разбиение множества Γ и Φ — подмножество свободной полугруппы над Γ . Элементами этой полугруппы являются последовательности слов, а элементами Φ — отмеченные или маркированные последовательности. Предполагается, что каждое слово входит хотя бы в одну отмеченную по-

следовательность. Если $x \in \Gamma$, то $P(x)$ — это элемент разбиения P , содержащий x ; $y \in P(x)$ будет пониматься как форма слова x . $P(x)$ будет *парадигмой* слова x . Как и прежде, тройка $\{\Gamma, P, \Phi\}$ будет называться *языком с парадигматической структурой*, или просто *парадигматическим языком*.

Контекстом мы будем называть упорядоченную пару последовательностей (f_1, f_2) , причем последовательности f_1 и f_2 не обязательно являются отмеченными. Контекст (f_1, f_2) называется *отмеченным*, если существует такое слово x , что последовательность $f_1 x f_2$ является отмеченной.

Слово a является *допустимым* в контексте (f_1, f_2) , если существует такое слово $a' \in P(a)$, что последовательность $f_1 a' f_2$ отмечена.

Слово a *непосредственно допустимо* в контексте (f_1, f_2) , если последовательность $f_1 a f_2$ является отмеченной. Очевидно, что всякое слово, непосредственно допустимое в контексте (f_1, f_2) , является одновременно допустимым в (f_1, f_2) , однако обратное неверно. Обозначим через $A(\gamma)$ множество слов, допустимых в контексте $\gamma = (f_1, f_2)$.

Два контекста γ' и γ'' будем называть *эквивалентными*, если $A(\gamma') = A(\gamma'')$. Пусть $B(\gamma)$ — множество слов, непосредственно допустимых в контексте γ . Очевидно, что $B(\gamma) \subseteq A(\gamma)$. Обратное не всегда верно.

Два контекста γ' и γ'' *строго эквивалентны*, если $B(\gamma') = B(\gamma'')$. Нетрудно понять, что два строго эквивалентных контекста эквивалентны.

Пусть $\mathbf{E}$ — подмножество Γ . Будем говорить, что $\mathbf{E}$ — *допустимое множество*, если существует хотя бы один такой контекст γ , что $\mathbf{E} = A(\gamma)$.

Назовем $\mathbf{E}$ *непосредственно допустимым*, если существует хотя бы один такой контекст γ , что $\mathbf{E} = B(\gamma)$. Будем говорить, что множества $\mathbf{E}$ и $\mathbf{H}$ являются *одновременно допустимыми*, если существует такой контекст γ , что $\mathbf{E} = A(\gamma)$ и $\mathbf{H} = B(\gamma)$.

Мы будем говорить, что два контекста γ' и γ'' *согласованы относительно* $a \in \Gamma$, если существует такое слово $a' \in P(a)$, что a' непосредственно допустимо одновременно и в γ' , и в γ'' .

Мы будем говорить, что γ' и γ'' *полностью согласованы относительно* $a \in \Gamma$, если $P(a) \cap B(\gamma') = P(a) \cap B(\gamma'') \neq \emptyset$.

Очевидно, что отношения согласования и полного согласования относительно слова α симметричны на множестве контекстов языка.

Введем еще два новых понятия. Пусть даны два контекста γ_1 и γ_2 . Мы будем говорить, что γ_1 и γ_2 *конгруэнтны*, и будем обозначать это $\gamma_1 \approx \gamma_2$, если существует конечная цепочка контекстов $\delta_1, \delta_2, \dots, \delta_i, \delta_{i+1}, \dots, \delta_n$, обладающая тремя следующими свойствами: (1) $\delta_1 = \gamma_1$; (2) $\delta_n = \gamma_2$; (3) для любого $i < n$ контексты δ_i и δ_{i+1} согласованы.

Если в третьем условии вышеприведенного определения заменить термин «согласованы» на «полностью согласованы», то мы получим новое отношение. В этом случае мы будем говорить, что γ_1 и γ_2 *полностью конгруэнтны*, и будем обозначать это $\gamma_1 \approx \gamma_2$.

Очевидно, что два согласованных контекста являются конгруэнтными и что два полностью согласованных контекста полностью конгруэнтны. Обратное утверждение неверно.

Отмеченные контексты образуют разбиение на классы конгруэнтности, т.е. на классы эквивалентности относительно $\approx$. Каждый класс конгруэнтности на множестве отмеченных контекстов мы будем называть *грамматическим падежом* или просто *падежом*.

Отсюда ясно, что каждый отмеченный контекст соотнесен с каким-либо грамматическим падежом, причем только с одним. Отмеченные контексты также образуют разбиение относительно полной конгруэнтности. Всякий класс полной конгруэнтности мы назовем совмещенным грамматическим падежом.

Тем не менее, можно отметить следующее несовершенство модели. Контексты (*я вижу синий, θ*) и (*синий, θ*) являются согласованными, а значит, и конгруэнтными, хотя с точки зрения традиционной грамматики мы имеем здесь разные падежи. Чтобы обойти эту трудность, можно отказаться от некоторых контекстов с прилагательными, порядковыми числительными и т.п.

К числу недостатков модели относится и то, что разные словоформы одного и того же существительного могут быть непосредственно допустимыми в одном контексте. Например, формы *газеты* и *газету* непосредственно допустимы в контексте (не читал, θ), формы *кошке* и *кошку* непосредственно допустимы в контексте (дал, θ). Чтобы избежать этого, аналогично ограничивают классы рассматриваемых контекстов таким образом, чтобы две различные словоформы одного и того же слова не могли быть непосредственно допустимыми в одном контексте.

5. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

В данном разделе приведены основные словообразовательные конструкции русского языка, *суффиксация* от основ прилагательных и глаголов и другие методы. В частности, этими способами образуются большинство существительных.

5.1. Словообразование имен существительных

Для *префиксальных* существительных наиболее характерны следующие словообразовательные категории.

1. Производные с общим значением интенсивности, высокой степени того, что названо производящей основой:

раз-: красавица — раскрасавица, граф — разграф;

сверх-: человек — сверхчеловек, прибыль — сверхприбыль;

супер-: экспресс — суперэкспресс, кубок — суперкубок;

архи-: демократ — архидемократ, порядок — архипорядок;

ультра-: мода — ультрамода, звук — ультразвук;

гипер-: вежливость — гипервежливость, фонды — гиперфонды;

экстра-: мода — экстрамода, совершенство — экстрасовершенство.

2. Производные с общим значением противоположности, отрицания:

анти-: частица — античастица, герой — антигерой;

противо-: меры — противомеры, действие — противодействие;

контр-: удар — контрудар, позиция — контрпозиция, инициатива — контринициатива;

де-/дез-: гуманизация — дегуманизация; информация — дезинформация;

не-: счастье — несчастье, покой — непокой;

дис-: пропорция — диспропорция, гармония — дисгармония, комфорт — дискомфорт.

3. Производные с общим значением неистинности, ложности:

псевдо-: рецензия — псевдо рецензия, открытие — псевдооткрытие;

квази-: диалог — квазидиалог, открытие — квазиоткрытие.

4. Производные со значением совместности:

со-: автор — соавтор, переживание — сопереживание.

5. Производные со значением подчиненности:

под-: вид — подвид, группа — подгруппа, язык — подъязык;

суб-: продукты — субпродукты, инспектор — субинспектор, аренда — субаренда.

Кроме того, в словообразовании существительных действуют отдельные малопродуктивные приставки.

Префиксально-суффиксальным способом образуются существительные на базе сочетаний существительных с предлогами. В составе производного предлог преобразуется в приставку. Производящим является сочетание имени существительного с предлогом. Производные, как правило, обозначают предметы, соотнесенные в пространственном или временном отношении с тем, что названо производящей основой. Наиболее употребительны при этом суффиксы *-ник*, *-j(e)*, *-иц(a)*.

1. Производные с пространственными значениями:

под-...-ник (предмет, находящийся под тем, что названо производящей основой): *под снегом* — *подснежник*, *под локтем* — *подлокотник*;

на-...-ник (предмет, находящийся на том, что названо производящей основой): *на колене* — *наколенник*, *над почкой* — *надпочечник*, *на конце* — *наконечник*;

за-...-j(e) (то, что находится за предметом, названным производящей основой): *за рекой* — *заречье*, *за Волгой* — *Заволжье*;

при-...-j(e) (то, что находится рядом с предметом, названным производящей основой): *при Урале* — *Приуралье*, *при море* — *приморье*;

меж-...-j(e) (то, что находится между предметами, названными производящей основой): *меж горами* — *межгорье*, *меж бровями* — *межбровье*.

2. Производные с временными значениями:

меж-...-j(e): *меж сезонами* — *межсезонье*;

пред-...-j(e): *пред зимой* — *предзимье*.

3. Производные, обозначающие отсутствие того, что названо производящей основой, образуются с помощью приставки *без-* и суффиксов *-иц(a)* и *-j(e)*:

без-...-иц(a): *без работы* — *безработица*;

без-...-j(e): *без денег* — *безденежье*, *без людей* — *безлюдье*, *без земли* — *безземелье*, *без культуры* — *бескультурье*.

Группа префиксально-суффиксальных существительных, которая не соотносится с сочетанием предлог + существительное. Приставка, входящая в

производное, не имеет омонимичного предлога. Эта группа малочисленна и дает мало новообразований. В производных участвуют приставка *анти-* и суффикс *-ин*: *комар* — *антикомарин*, шуточные: *антиведмин*, *антилюбовин*. Производные называют средство против того, что названо основой производящего существительного.

Префиксация в соединении с нулевой суффиксацией используются для производства от основ имен прилагательных существительных со значением «слабой степени обнаружения какого-либо признака, названного производящей основой». При этом действует префикс *про-* в соединении с нулевым суффиксом.

Производные содержат те же чередования, что слова типа *сушь*, и относятся к тому же склонению: *желтый* — *прожелть*, *седой* — *просесть*.

Образование сложных существительных происходит с помощью сложения, а также слиянием способа сложения с префиксальным, суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами.

5.2. Словообразование имен прилагательных

В словообразовании имен прилагательных развиты суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ, словосложение и сращение.

Префиксация — один из самых распространенных способов словообразования прилагательных.

Наиболее многочисленна категория прилагательных, обозначающих интенсивность, полноту проявления признака:

наи- (прилагательное обычно содержит суффикс *-ейш-/-айш-*): *умнейший* — *наиумнейший*, *глупейший* — *наиглупейший*;

пре-: *умный* — *преумный*, *глупый* — *преглупый*; чаще в повторах: *добрый-предобрый*, *милый-премилый*;

раз-: *веселый* — *развеселый*; чаще в повторах: *удалый-разудалый*;

пере- (обычно в повторах): *тертый-перетертый*, *писанный-переписанный*;

архи-: *прозаический* — *архипрозаический*, *благородный* — *архиблагородный*;

сверх-: *молодой* — *сверхмолодой*, *одаренный* — *сверходаренный*;

супер-: *модный* — *супермодный*, *тяжелый* — *супертяжелый*;

экстра-: *новый* — *экстрановый*, *модный* — *экстрамодный*;

ультра-: *оригинальный* — *ультраоригинальный*, *современный* — *ультрасовременный*.

Другую словообразовательную категорию составляют прилагательные, в которых приставки имеют значение отрицания, противоположности:

не-: умный — неумный, красивый — некрасивый;

анти-: гуманный — антигуманный, военный — антивоенный;

противо-: воспалительный — противовоспалительный («направленный против воспаления»), химический — противохимический, атомный — противоатомный («направленный против химического или атомного оружия»).

Префиксально-суффиксальным способом образуются прилагательные на базе именных и глагольных сочетаний.

Прилагательные, производимые на базе сочетаний существительных с предлогами, преобразуемыми в составе производных в приставки, могут включать разнообразные приставки, а из суффиксов *-н-* (преимущественно), реже *-ов-*, *-ск-* и некоторые другие:

без-: без пилота — беспилотный, без шума — бесшумный;

вне-: вне завода — внезаводской, вне земли — внеземельный;

внутри-: внутри института — внутриинститутский, внутри школы — внутришкольный;

до-: до школы — дошкольный, до посева — допосевный;

за-: за бортом — забортовой, за рекой — заречный;

меж-: меж планетами — межпланетный, меж районами — межрайонный;

на-: на горе — нагорный, на столе — настольный;

над-: над глазом — надглазный, над окном — надоконный;

около-: около звезды — околозвездный, около солнца — околосолнечный;

под-: под вагоном — подвагонный;

после-: после полета — послеполетный, после посева — послепосевный;

перед-: перед съездом — предсъездовский, перед дипломом — преддипломный;

противо-: против пожара — противопожарный;

через-: через полосу — чересполосный.

На базе соединения отрицания *не* с сочетанием имени существительного с предлогом *без* образуются имена прилагательные со сложной приставкой *небез-* и суффиксом *-н-*. Производное имеет значение неполноты, слабой степени проявления признака: *не без пользы* — *небесполезный*, *не без греха* — *небезгрешный*, *не без вреда* — *небезвредный*. Прилагательные с приставкой *небез-* отличаются по значению от прилагательных с приставкой *без-* и

отрицанием *не-*. Например: *Этот напиток не безвреден* (то есть вреден, отрицается безвредность напитка). — *Этот напиток небезвреден* (то есть вреден в слабой степени).

Прилагательные, образованные префиксально-суффиксальным способом от основ глаголов, образуются с помощью приставки *не-* и суффиксов *-н-* и *-м-*. Производные обозначают «невозможность подвергнуться действию»:

не-...-н(ый): *разорвать* — *неразрывный*, *возвратить* — *невозвратный*;

не-...-м(ый): *исцелить* — *неисцелимый*, *переносить* — *непереносимый*.

Префиксация в соединении с нулевой суффиксацией используется для производства прилагательных на базе сочетаний предлога *без* с именами существительными. Обычно эти существительные называют часть тела человека или животного. Производное обозначает «не имеющий того, что названо производящей основой»: *без ноги* — *безногий*, *без руки* — *безрукий*. Реже производящая основа относится к иному семантическому разряду: *без листьев* — *безлистный*, *без коры* — *безкорый*. Возможны однокорневые образования с тем же значением, содержащие с своим составе суффикс: *безлистый* — *безлистный*, *безъязыкий* — *безъязычный*.

5.3. Словообразование глаголов

В словообразовании глаголов главенствующее место занимает внутриглагольное словообразование, т. е. производство от основ глагола чистой префиксацией и префиксально-суффиксальным способом. Суффиксация имеет меньшее значение, а словосложение для словообразования глагола совсем мало характерно.

Среди префиксальных глаголов различаются две большие группы: с приставками пространственных значений и с приставками количественно-временных значений.

Глаголы с приставками пространственных значений обозначают различные направления действия:

в-: *бежать* — *вбежать*, *нести* — *внести*;

вз-: *бежать* — *взбежать* (в гору), *лететь* — *взлететь*;

до-: *бежать* — *добежать*, *лететь* — *долететь*;

за-: *бежать* — *забежать* (за что-нибудь), *лететь* — *залететь* (за что-нибудь, куда-нибудь);

на-: *бежать* — *набежать*, *лететь* — *налететь*;

о-/об-: *бежать* — *обежать*, *лететь* — *облететь* (что-нибудь);

от-: *бежать* — *отбежать*, *лететь* — *отлететь*;

пере-: бежать — перебежать, лететь — перелететь (через реку);

при-: бежать — прибежать, лететь — прилететь;

про-: бежать — пробежать (под мостом), лезть — пролезть;

с-: бежать — сбежать (с горы), лезть — слезть (со стола);

у-: бежать — убежать, лететь — улететь.

Глаголы с приставками количественно-временных значений обозначают временные пределы, а также силу, интенсивность или слабость, неполноту действия.

1. Глаголы, обозначающие начало процесса:

за-: петь — запеть, говорить — заговорить;

по-: бежать — побежать, плыть — поплыть;

вз- (с оттенком интенсивности действия): кричать — вскричать, реветь — взрывать.

2. Глаголы, обозначающие окончание процесса:

от- («прекращение процесса»): цвести — отцвести, греметь — отгреметь;

до- («доведение действия до конца»): думать — додумать, читать — дочитать, шить — дошить.

3. Глаголы, обозначающие окончание действия с оттенками полноты, тщательности, энергичности, силы его выполнения:

раз-: ругать — разругать, баловать — разбаловать, целовать — расцеловать;

пере-: жарить — пережарить, кормить — перекормить;

на-: безобразничать — набезобразничать, возить — навозить;

про-: жарить — прожарить, варить — проварить (как следует), сушить — просушить;

вы-: мерить — вымерить, строгать — выстрогать.

4. Глаголы, обозначающие полную исчерпанность предмета действием, а также причинение неприятности, ущерба действием:

вы-: топтать — вытоптать, рубить — вырубить;

из-: мылить — измылить (все мыло), писать — исписать (карандаш);

за-: сечи — засечь (до смерти), играть — заиграть (мелодию);

с-: носить — сносить (башмаки), винтить — свинтить (винт);

от-: сидеть — отсидеть (руку), топтать — оттоптать (ноги);

про-: носить — проносить (брюки до дырки), плакать — проплакать (все глаза).

5. Глаголы, обозначающие дополнительное, добавочное действие, добавление чего-либо действием, а также слабость, неполноту действия:

до- («дополнительное действие»): *грузить* — *догрузить*, *купить* — *докупить*;

под- («дополнительное действие — для количественного увеличения объекта», «прибавление действием»): *лить* — *подлить*, *купить* — *подкупить*;

под- («дополнительное, повторное действие — для более полного достижения результата»): *варить* — *подварить* (кашу; = доварить), *красить* — *подкрасить*;

при- (неполнота действия): *встать* — *привстать*, *лечь* — *прилечь*;

над-: *рубить* — *надрубить*, *колоть* — *надколоть*, *бить* — *надбить*;

недо-: *выполнить* — *недовыполнить*, *думать* — *недодумать*, *рассказать* — *недорассказать*.

Префиксально-суффиксальным способом образуются глаголы от основ глаголов и от основ других частей речи.

Глаголы, производимые от основ глаголов, образуют две группы:

а) приставка + производящая основа + суффикс несовершенного вида;

б) приставка + производящий глагол + —ся.

Рассмотрим каждую группу более детально.

1. Неполноту, ослабленность действия обозначает группа одновидовых глаголов несовершенного вида, имеющих прерывисто-длительное значение:

по-: *трещать* — *потрескивать*, *кричать* — *покрикивать*;

при- (с оттенком дополнительности действия): *плясать* — *приплясывать*, *говорить* — *приговаривать*;

под- (с оттенком дополнительности действия): *петь* — *подпевать*, *свистеть* — *подсвистывать*;

на-: *петь* — *напевать*, *свистеть* — *насвистывать*, *шептать* — *нашептывать*.

Интенсивность, тщательность совершения действия выражает группа глаголов с приставками:

вы-: *шагать* — *вышагивать*, *плясать* — *выплясывать*;

на-: *звонить* — *названивать*, *хвалить* — *нахвалять*.

2. Глаголы, образуемые одновременным присоединением приставки и -ся, многообразны по значениям:

в-...-ся («предельная исчерпанность действия, углубленность в действие»): *читать* — *вчитаться*, *думать* — *вдуматься*;

за-...-ся («увлеченность действием»): *думать* — *задуматься*, *читать* — *зачитаться*;

на-...-ся («удовлетворенность действием»): *гулять* — *нагуляться*, *работать* — *наработаться*;

из-...-ся («исчерпанность в результате действия, приобретение каких-либо отрицательных свойств в результате действия»): *хулиганить* — *исхулиганиться*, *писать* — *истисаться*;

до-...-ся («достижение результата после интенсивного выполнения действия»): *звать* — *дозваться*, *звонить* — *дозвониться*.

Глаголы, производимые от основ имен существительных префиксально-суффиксальным способом, используют различные приставки в соединении с суффиксами -Ø -/-(и)ть и -е(ть):

за-...-ить: *штора* — *зашторить*;

об-...-ить: *лес* — *облесить*;

при-...-ить: *земля* — *приземлить*.

Для отыменного производства глаголов префиксально-суффиксальным способом характерен префикс *обез-*. Производные на *-ить* обозначают «лишить того, что названо производящей основой»: *вред* — *обезвредить*. Производные на *-еть* обозначают «лишиться того, что названо производящей основой»: *сила* — *обессилеть*, *ум* — *обезуметь*.

Глаголы, производимые от основ имен прилагательных суффиксально-префиксальным способом, производятся с помощью различных приставок (чаще всего *у-* и *о-*) и тех же суффиксов -Ø -/-(и)ть и -е(ть): *плотный* — *уплотнить*, *глубокий* — *углубить*, *благородный* — *облагородить*, *слабый* — *ослабеть*, *скудный* — *оскудеть*.

5.4. Наречие как неизменяемая часть речи и типы наречий

Наречия — это такие неизменяемые полнозначные слова, которые способны называть признак действия или признак признака. Есть наречия, способные называть признак предмета: *яйцо всмятку*, *разговор по-английски* и наречия, называющие признак предмета или признак признака действия: *очень красивое лицо*, *или очень долго*. Наречия не могут определяться прилагательными.

5.4.1. Семантические разряды наречий

Из определения наречий следует, что их синтаксическая сочетаемость весьма разнообразна. С различием в синтаксической сочетаемости связано и различие в семантических разрядах. Наречия со значением меры и степени (*много*, *очень*, *совсем*, *чуть-чуть*) в принципе могут относиться к глагольным формам, к имени прилагательному и наречию. Однако при наличии семантической общности каждое наречие из этой группы обладает собст-

венными сочетательными свойствами (ср.: *много говорить* — *очень разговорчивый*; *едва видеть* — *едва видный*).

Наречия также могут иметь значение качественной характеристики действия: *громко кричать*, *чисто писать*; образа действия: *ехать верхом*, *смотреть исподлобья*; времени: *прийти вовремя*, *сказать завтра*; места: *смотреть кругом*, *оглянуться назад*; причины: *взять сослепу*, *сказать сгоряча*; цели: *сделать назло*, *написать нарочно*, *сказать умышленно*. Наречия данной семантики сочетаются обычно с глагольными формами, однако не полностью исключена и их сочетаемость с существительными (ср.: *взглянуть вперёд* — *взгляд вперёд*).

Практически полезным является правило: если при проверяемом слове может быть определяющее его прилагательное — перед нами существительное; если появление прилагательного невозможно — перед нами наречие. Например, *шёл берегом*, но *шёл высоким, красивым левым берегом*, следовательно, *берегом* — падежная форма существительного; *волосы ёжиком* — вставка прилагательного практически невозможна, следовательно, *ёжиком* — наречие.

Среди наречий, как и среди имен, есть местоименные слова: *там*, *потом*, *когда*, *так*, *зачем* и неместоименные: *медленно*, *громко*, *назло* и др.

5.4.2. Степени сравнения наречий

Многие наречия имеют синтетические образования со значением большой степени качества: *смело* — *смелее (смелей)*, *внимательно* — *внимательнее (внимательней или внимательнейше)*. Степени сравнения наречий создают разные лексемы.

Сравнительная степенность прилагательных и наречий совпадает по форме и разграничить эти образования можно лишь по синтаксическим признакам. Если сравнительная степень характеризует действие, это — сравнительная степень наречия. Если сравнительная степень характеризует предмет, это — сравнительная степень прилагательного. Например: *Петя пишет красивее, чем Ваня* — наречие; *Петя красивее Вани* — прилагательное.

5.4.2. Категория состояния и слова различных групп в синтаксической функции сказуемого

Состав категории состояния довольно широк. Это происходит, во-первых, из-за рассмотрения слов типа *скучно*, *весело*, *тоскливо*, употребляемых в функции сказуемого как категории состояния. В итоге получается, что в слове типа *скучно* мы имеем три омонима, принадлежащих к разным

частям речи: *Это занятие скучно* — краткое прилагательное; *Он рассказы-вал долго и скучно* — наречие; *Мне скучно* — категория состояния.

Во-вторых, категория состояния включает в себя такие употребляемые в функции сказуемого слова, как *грех, срам, пора, время, лень*. Таким образом, слово *грех* в предложении *Грех — не беда, молва нехороша*, является существительным, а в следующем предложении : *Над старостью смеяться грех* — категорией состояния.

Можно сказать, что категория состояния — это такие слова, которые, не будучи глаголами, выступают в функции сказуемого. При этом уже не обращается внимание на то, являются ли эти слова изменяемыми, выполняют ли они только функцию сказуемого.

5.4.3. Объем группы слов, принадлежащих к категории состояния

К категории состояния, как правило, относят лишь неизменяемые слова. Все изменяемые слова — существительные, прилагательные, — даже употребленные в функции сказуемого, остаются соответственно существительными и прилагательными.

Сложнее обстоит дело со словами *пора, лень, грех, срам*. Когда эти слова выполняют функцию сказуемого, они меняют свою родовую характеристику, согласуясь с формами глагола прошедшего времени среднего рода. Ср.: *Ужасная пора (лень); Ужасный грех (срам) и Пора (лень, грех, срам) было так поступать*. Это обстоятельство — аргумент в пользу признания слов *пора, лень, грех, срам*, употребляемых в функции сказуемого, словами категории состояния.

Среди полнозначных неизменяемых слов можно выделить:

- 1) слова, способные выполнять функцию определителя признака или действия: *очень, быстро, неожиданно*;
- 2) слова, способные выполнять указанную функцию и функцию сказуемого: *светло, грустно, весело*;
- 3) слова, способные выполнять функцию сказуемого: *нужно, можно, жаль*.

К категории состояния следует относить только слова третьей группы. Рассматривая вторую группу, важно всякий раз оценивать, в какой именно синтаксической функции выступает слово. Однако из различия в этой функции не следует делать прямолинейный вывод о различиях в принадлежности к частям речи. Следует иметь в виду, что многие слова второй группы выступают преимущественно в функции сказуемого.

Итак, категорию состояния как часть речи составляют неизменяемые полнозначные слова, единственная синтаксическая функция которых — функция сказуемого.

5.4.4. Модальные слова

Среди самостоятельных неизменяемых слов есть такие, которые вообще не бывают каким-либо членом предложения, но способны образовать слова-предложения: *вероятно, конечно, видимо* и т. п. Эти слова нельзя рассматривать ни как существительные, ни как наречия или категорию состояния.

Кроме синтаксической общности, самостоятельности и неизменяемости, данные слова обладают и общностью номинативной. Номинативная общность состоит в том, что с помощью этих слов выражается отношение говорящего к действительности, а также к форме и содержанию высказывания об этой действительности. Таким образом, в составе модальных слов оказываются не только слова типа *вероятно*, но и такие слова, как *во-первых, так, следовательно*.

Различают несколько разрядов модальных слов по их значению и употреблению:

- 1) слова, указывающие на чужие мысли, слова, стиль или их оценку: *буквально, так сказать*;
- 2) слова, указывающие на эмоциональную оценку действительности: *спасибо, полно, пожалуй*;
- 3) слова, указывающие на достоверность высказывания: *несомненно, безусловно, очевидно, видимо, в самом деле, подлинно*;
- 4) слова, указывающие на последовательность или характер связи мыслей или событий: *кроме того, в частности, в конце концов, во-первых, кстати*.

Исходя из приведенных определений наречия и категории состояния, представляется логичным рассматривать в качестве особой части речи неизменяемые знаменательные слова — модальные слова, не способные быть каким-либо членом предложения. При этом особенно важно отличать модальные слова как часть речи от других частей речи, употребленных в качестве вводных слов. Например, в предложениях *К сожалению примешивалось чувство облегчения* и *К сожалению, поездка не состоится* мы имеем предложно-падежную форму существительного как дополнение и как вводное слово, но перехода из одной части речи в другую не происходит. То же самое наблюдается и в предложениях *Он пришёл кстати* и *Кстати, я получил вчера письмо*.

5.5. Служебные части речи

Служебные части речи противопоставляются самостоятельным знаменательным (по-другому, — полнозначным) частям речи на основании принципа «функция в предложении».

Те слова, которые являются членами предложения и/или могут быть употреблены самостоятельно в качестве слова-предложения, формируют самостоятельные части речи. Слова, лишённые обеих таких возможностей, принадлежат к служебным частям речи.

Так, полнозначные слова *зима, молчу, хорошо* могут быть членами предложения и могут образовать предложения. Модальные слова типа: *безусловно, во-вторых, пожалуйста*, могут образовать предложения, однако не могут быть членами предложения. Относимые обычно к модальным словам языковые единицы типа *мол, дескать*, не могут быть членами предложения и не могут образовать предложения.

Служебные части речи делят на две группы по принципу «наличие или отсутствие функции выразителя связи между членами предложения или предложениями». Одни служебные слова связывают части предложения: *под, к, с, а, так как*. Другие служебные слова непосредственно связующих функций не выполняют: *бы, вот*.

Выполнение служебными словами связующей функции никак не означает отсутствия у них какого-либо номинативного значения. Указывая на наличие связи, служебные части речи одновременно определяют, каковы именно содержательные отношения между связываемыми единицами. Например, в словосочетаниях *шёл в метро, шёл от метро, шёл к метро* служебные слова не только указывают на то, что словоформы *шёл* и *метро* связаны между собой, но и несут в каждом случае определённую конкретную информацию о направлении действия относительно предмета. Ср. также: *видеть и знать — видеть, чтобы знать; не работал, но устал — не работал, потому что устал*.

Служебные части речи несколько напоминают окончания, поскольку многие окончания также одновременно и связывают слова в предложении, и отражают определённый аспект действительности.

Все служебные части речи являются неизменяемыми, у них отсутствуют какие-либо морфологические характеристики. Поэтому классификация внутри служебных частей речи может быть проведена только на основании принципов семантических и синтаксических.

5.5.1. Союз как служебная часть речи

Союз — это такая часть речи, к которой относятся слова, используемые для связи словоформ в простом предложении и частей сложного предложения, либо только для связи частей сложного предложения.

Например, союз *и* может связывать и словоформы в предложении: *Отец и сын*, и части сложного предложения: *Прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет*, а союз *чтобы* (*чтоб*) может соединять только части предложения: *Он рыбачил тридцать лет и три года и не слыхивал, чтоб рыба говорила*.

Союзы принято делить на непроеизводные: *а, но, и, как* и производные: *чтобы, оттого, потому что, в то время как* и др. Производные союзы могут быть простые: *чтобы, оттого* и составные: *после того, как; вследствие того, что; для того, чтобы; несмотря на то, что; как только*.

Составные союзы, на первый взгляд, выступают как словосочетания. Во всяком случае, они пишутся в виде нескольких слов и представляют собой такую последовательность, части которой похожи на самостоятельные лексемы. Однако данные языковые единицы не обладают релевантными признаками словосочетаний. «Части» рассматриваемых единиц имеют строго фиксированный порядок следования — вставить что-либо или невозможно: *потому что, в то время как*, или, наоборот, совершенно необходимо: *не только—но и, если—то, то...то*. Выделяются составные союзы, части которых совершенно различны: *не только—но и; если—то*, и союзы, части которых совпадают: *то-то, ни-ни* (их не следует путать с повторяющимися простыми союзами). Ср.: *А за окном **то** дождь, **то** снег; И пращ, и стрела, и лукавый кинжал щадят победителя годы* — в первом примере наличие первого *то* требует и второго *то*; во втором примере появление любого *и* теоретически совершенно независимо от наличия или отсутствия других *и*.

5.5.2. Классификация союзов

Как следует из определения союзов, среди них выделяются слова, которые соединяют однородные члены предложения, части сложносочиненных предложений и самостоятельные предложения. Такие союзы называют сочинительными: *и, а, но, или* и др.

Есть и такие слова, которые соединяют главную и придаточную части сложноподчиненного предложения. Такие союзы называют подчинительными: *после того как, ввиду того что, хотя* и др.

Как исключение в простом предложении подчинительные союзы могут связывать словоформы, которые не являются однородными членами пред-

ложения. Таков, например, союз *как*, присоединяющий сравнительный оборот или употребляющийся в значении «в качестве»: *Как невесту, родину мы любим; В городе он известен как хороший врач*. Другим исключением такого же типа является союз *чем* в составе оборота, включающего сравнительную степень: *Брат старше, чем сестра*.

Семантическая классификация союзов частично «перекрещивается» с их синтаксической классификацией. Сочинительные союзы по значению делят на соединительные, противительные, разделительные, градационные, пояснительные.

Соединительные союзы выражают отношения перечисления: *Пришёл, и ослабел, и лёг под сводом шалаша на лыки*; противительные — отношения различия, несоответствия: *Поклажа бы для них казалась и легка, да лебедь рвётся в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду*; разделительные — отношения взаимоисключения: *Или пан, или пропал*; градационные, называя явления, выделяют одно из них как более важное: *Он не только читает, но и хорошо говорит по-французски* (ср.: *Он по-французски совершенно мог изъясняться и писал*); пояснительные (*а именно, как-то, или*) указывают на различие в именовании того же самого явления.

Подчинительные союзы по значению делят на семантические, т. е. передающие определенные смысловые отношения, и асемантические, т. е. чисто синтаксические, указывающие лишь на «подчиненность» придаточной части сложноподчиненного предложения (*как, что, чтобы*). Семантические подчинительные союзы могут иметь значение времени: *когда, пока, едва, лишь, только, после того как* и др.; условия: *если, раз, ежели* и др.; причины: *потому что, так как, ибо* и др.; уступки: *хотя; несмотря на то, что* и др.; цели: *чтобы, затем чтобы* и др.; следствия: *так что* и сравнения: *как, словно, точно*.

5.5.3. Предлог как служебная часть речи

Предлог — это такая служебная часть речи, которая выражает различные «подчиненные» отношения существительного к другим словам в словосочетании и предложении. Предлоги, как и другие служебные части речи, принадлежат к неизменяемым словам.

По степени словообразовательной сложности выделяют предлоги непроизводные: *в, до, за, на, от, по, при, с* и производные: *вокруг, благодаря, в течение, навстречу* и др.

По признаку морфологической сложности среди производных предлогов следует выделить простые предлоги: *путём, спустя* и составные: *в связи с, независимо от, судя по* и др. Несмотря на особенности правописания,

составные предлоги представляют собой последовательности с жестким порядком следования частей.

Предлоги могут выражать различного рода отношения:

- пространственные (*к, от, под, над, за, в, из, на* и др.);
- временные (*после, в течение* и др.);
- причинные (*из-за, по причине* и др.).

Реже встречаются некоторые другие отношения, выражаемые предлогами. Как и союзы, предлоги могут выступать в чисто синтаксической функции. Например, в словосочетаниях *смеяться над бедой, верить в успех, надеяться на лучшее, бороться с недостатками* предлоги лишены какой-либо семантической функции, их присутствие обусловлено исключительно синтаксическими свойствами глаголов.

Многие предлоги многозначны. Эта многозначность, как и у других частей речи, устраняется благодаря контексту. Например: *шел из дома* — пространственное значение, *делал из зависти* — причинное.

Предлоги требуют, чтобы «подчиненное» им существительное было употреблено в определенной падежной форме. Поэтому предлоги делятся на такие, после которых непременно следует один падеж, либо два или даже три.

Р.п.	Д.п.	В.п.	Т.п.	П.п.
без	к	про	над	при
от	благодаря	сквозь	перед	
около	согласно	через		
из-за	вопреки			
	по			

Предлог *между* требует существительного в родительном или творительном падежах, предлог *в* — в винительном и предложном, предлог *под* — в винительном и творительном.

5.5.4. Частицы

Частицы — это такие служебные слова, которые выражают смысловые и модально-экспрессивные оттенки предложений и слов и участвуют в образовании форм слова. Как и другие служебные слова, частицы не имеют форм словоизменения.

В настоящее время по признаку «функция» принято выделять частицы, участвующие в выражении грамматических значений наклонения совмест-

но с другими элементами глагольной формы (речь идет о сослагательном и повелительном наклонениях глагола и соответственно о частицах *бы, да, давай, пусть, пускай*), и частицы, имеющие лексические значения.

Частицы, имеющие лексические значения, подразделяются на несколько семантических разрядов: отрицательные частицы *не* и *ни*. Среди субъективно-модальных значений частиц выделяют усилительные: *Даже он пришёл; Он же знал об этом*; выделительные: *Только он пришел; Лишь он знал об этом*; вопросительные: *Неужели он пришёл?; Разве он знал об этом?*; восклицательные: *Ведь он пришёл!; Он куда как хорошо знал об этом?*; указательные: *вот, вон, это*; определительно-уточняющие: *именно, точно, приблизительно, почти*; утвердительные: *действительно, конечно, точно*; выражающие передачу чужой мысли: *мол, дескать* и некоторые другие. В этой классификации нет четкой границы между модальными (полнозначными) словами и частицами, поскольку некоторые слова, упомянутые выше как частицы (служебные слова), могут образовать слова-предложения и, следовательно, могут рассматриваться как модальные слова.

5.5.5. Междометия и другие слова вне частей речи

Среди неизменяемых лексем особое место занимают междометия, слова-предложения, передающие, хотя и не называющие конкретно, различные чувства, такие, например, как удивление, испуг, гнев, радость: *Ба, знакомые всё лица; Ага, попались!*

Сам характер эмоций подчас не зависит прямо от лексического значения междометия, а возникает в результате контекстуальных воздействий. Например, междометие *ах* вне контекста может означать и радость, и испуг, и разочарование. Неизменяемость является чрезвычайно существенным свойством междометий. Изменяемые лексеммы, обладающие теми же семантическими свойствами, уже не междометия. Так, в предложении *Он никак не мог привыкнуть ко всем этим охам и ахам* слова «ох» и «ах» — существительные. Междометиями являются и сложные (состоящие не из одного корня) образования. Например, *боже мой, чёрт возьми* — междометия, каждое из которых представляет собой одну лексему, хотя графически в каждой из них выделяются две словоформы.

К междометиям относят и безаффиксные глагольные образования типа: прыг, толк: *Татьяна прыг в другие сени; Мартышка... тихохонько медведя толк ногой*. Строго говоря, у слов типов *ах, ба* и *прыг* мало общего; с междометиями их объединяет морфологическая общность, а именно неизменяемость.

К междометиям иногда относят и звукоподражательные слова типа *мяу-мяу*, *кис-кис*. Эти слова, не обозначая эмоций, по своим семантическим свойствам явно отличаются от слов типа *ах*. По семантическим и синтаксическим свойствам они противостоят и словам типа *прыг*. Считают, что звукоподражательные слова являются словами вне частей речи.

5.6. Местоименные слова

5.6.1. Категория рода и одушевленности—неодушевленности у местоименных существительных

К местоименным существительным относят местоимения личные: *я, ты, мы, вы, он, она, оно*; возвратные: *себя*; вопросительные: *кто, что*; неопределенные: *кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто*; отрицательные: *никто, ничто, некого, нечего*.

Хотя местоименные существительные редко сочетаются с прилагательными, только по их сочетанию, как известно, можно определить родовую принадлежность существительного.

В соответствии с этим критерием местоименные существительные *он, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто, некто* принадлежат к мужскому роду; *она* — к женскому; *оно, что, что-то, что-нибудь, что-либо, кое-что, нечто* и *ничто* — к среднему.

Местоименные существительные *я, ты* принадлежат к общему роду: *я говорил (говорила), ты сказал (сказала)*. Местоимение *кто* может сочетаться с формами прилагательных мужского и женского рода, указывая соответственно на лиц мужского и (или) женского пола. Однако при обозначении лиц обоего пола местоимение *кто* сочетается с глаголом в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения лишь в форме мужского рода: *Кто вышел замуж?*

Местоименное существительное *себя* может, видимо, иметь не одну родовую форму; ср.: *себя, больного; себя, больную*. Местоименные существительные *некого, нечего* можно также причислять и к мужскому и к среднему роду.

Все местоименные существительные обладают категорией одушевленности—неодушевленности: *я, ты, мы, вы, кто* и производные от него — одушевленные; *что* и производные от него — неодушевленные. Местоименные существительные *он, она, оно, они, себя* могут выступать и как одушевленные, и как неодушевленные: (*вижу*) *их всех — их все*. Одушев-

ленность или неодушевленность местоименных существительных зависит в этом случае от одушевленности или неодушевленности заменяемых местоимениями существительных: *вижу их всех — альпинистов, но вижу их все — вершины.*

5.6.2. Категория числа у местоименных существительных

Противопоставление по числу внутри парадигмы имеют местоименные существительные *он, она, оно*. Формы множественного числа у этих лексем омонимичны.

Личные местоименные существительные *я, ты и мы, вы* нельзя рассматривать как связанные только противопоставлением по числу. Ведь *мы* — это не «много я», но «я и другие»; *вы* — это не «много ты», а «совокупность различных лиц».

Остальные местоименные существительные по своим семантическим свойствам не чужды идее счета, но не обладают морфологическими средствами для выражения числового противопоставления. Они напоминают существительные типа *пальто и сани*. При этом местоименные существительные *себя, кто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто* в принципе более или менее естественно могут выражать числовые противопоставления согласуемыми словоформами: *себя, больного — себя, больных; кто такой — кто такие* (ср.: *новое пальто — новые пальто*).

Другие не чуждые идее счета местоименные существительные не способны выражать противопоставление по числу и самой своей формой и согласуемыми словоформами: *что такое* возможно, а *что такие* — невозможно (ср.: *новые сани* — и об одних санях и о нескольких санях).

5.6.3. Категория падежа у местоименных существительных

У некоторых местоименных существительных нет части падежных форм. Не существует формы именительного падежа у местоименных существительных *себя, некого, нечего*.

Местоименное существительное *некто*, наоборот, имеет лишь эту форму. Только форму именительного-винительного падежа имеет *ничто*. В тех случаях, когда "предметы", обозначенные этими местоимениями, оказываются в контекстах, требующих иных падежных форм, приходится использовать иные лексемы: *ничто произошло* (им. п.), *увидел ничто* (вин. п.), *но приблизился к чему-то* (дат. п.), *подумал о чём-то* (предл. п.).

Кроме того, последовательное «открытие» падежей для местоименных существительных *он, она, оно* должно привести к увеличению числа паде-

жей. Местоименные существительные *он, она, оно* в ряде падежей, выделенных для существительных, могут иметь по две формы, отнюдь не находящиеся между собой в отношениях свободного варьирования.

Речь идет о случаях типа *у него нет* (род. п.) и *лишиться его* (род. п.), *подошёл к ней* (дат. п.) и *нравится ей* (дат. п.), *вижу их* (вин. п.) и *смотрю на них* (вин. п.) и т. д. Несколько упрощая дело, можно утверждать, что после предлогов выступают формы с начальным *н*, при отсутствии предлогов — формы, не имеющие *н*.

Наличие разных форм характеризует не только местоименные существительные *он, она, оно, они*, но и *никто, ничто, некого, нечего*, у которых в сочетании с предлогом представлены так называемые разорванные формы: *не лишился ничего (никого)*; *нет ни у чего (ни у кого)*; *сказать некому — пойти не к кому*.

5.6.4. Местоименные прилагательные

Значительную группу лексем среди традиционно выделяемых местоимений составляют местоименные прилагательные. По своей семантике они подразделяются на притяжательные: *мой, твой, наш, ваш, свой*; указательные: *тот, этот, такой, этаким, таков, следующий*; определительные: *всякий, всяческий, каждый, любой, весь, целый, иной, другой, сам, самый*; вопросительные: *какой, который, чей, каков*; неопределенные: *какой-то, какой-нибудь, какой-либо, чей-то, чей-нибудь, чей-либо, кое-какой, некоторый, некий*; отрицательные: *никакой, никоторый, ничей*.

Все местоименные прилагательные — изменяемые, они обладают словоизменительными категориями рода, числа и падежа. Местоименные прилагательные лишены противопоставления по полноте—краткости. Все они полные в том смысле, что изменяются не только по числам и родам, но и по падежам. В отличие от обычных прилагательных не все местоименные прилагательные могут выступать в роли сказуемого.

5.6.5. Местоименные числительные

Местоименные слова выделяются и среди числительных: *сколько, столько, несколько, сколько-нибудь, сколько-то, нисколько*. Так же, как и иные числительные, эти слова не обладают категориями рода и числа.

Проявление категорий падежа у этих лексем такое же, как у обычных числительных: они «подчиняют» себе существительные в именительном падеже (*несколько друзей*), равном ему винительном (*вижу несколько до-*

мов) и в дательном падеже с предлогом *по* в распределительном значении: *По сколько рублей они получили?*

Во всех остальных падежах местоименные числительные согласуются в падеже со связанным с ними существительным: *к нескольким представителям, говорить о стольких вещах*. У местоименных числительных в винительном падеже может проявляться категория одушевленности — неодушевленности: *(вижу) несколько домов — нескольких юношей*. Впрочем, это противопоставление не всегда выдерживается: можно сказать и *вижу несколько юношей*. По семантике местоименные числительные могут быть подразделены на вопросительные: *сколько*; указательные: *столько*; отрицательные: *нисколько*; неопределенные: *несколько, сколько-то* и т. п.

5.6.6. Склонение местоименных слов

Достаточно полное описание типов склонения местоименных слов обычно представлено в грамматических словарях русского языка.

Нерегулярное склонение имеют местоименные существительные *я, ты, мы, вы, себя*:

И.	<i>я</i>	<i>ты</i>	<i>мы</i>	<i>вы</i>	
Р., В.	<i>меня</i>	<i>тебя</i>	<i>нас</i>	<i>вас</i>	<i>себя</i>
Д.	<i>мне</i>	<i>тебе</i>	<i>нам</i>	<i>вам</i>	<i>себе</i>
Т.	<i>мной</i>	<i>тобой</i>	<i>нами</i>	<i>вами</i>	<i>собой</i>
П.	<i>мне</i>	<i>тебе</i>	<i>нас</i>	<i>вас</i>	<i>себе</i>

Склонение местоименных существительных *кто, что* приближается к склонению прилагательных типа *лисье* или *дядино*. Местоименные существительные *он, она, оно* имеют различные основы для именительного падежа обоих чисел и для всех иных падежей. Окончания таких лексем практически совпадают с окончаниями прилагательных типа *лисий*. Особенность данных лексем состоит в том, что в зависимости от наличия или отсутствия предлогов они имеют разные падежные формы.

Склонение местоименных существительных *никто, ничто*, а также *некого, нечего* (обладающих дефектом в парадигме) управляется двумя правилами: первое относится к склонению местоименных существительных *кто, что*, второе касается различий в формах одного падежа в зависимости от наличия или отсутствия предлога.

И.		<i>он, оно</i>	<i>она</i>	<i>они (мн. ч.)</i>
Р.	без предл.	<i>его</i>	<i>её</i>	<i>их</i>
	с предл.	<i>от него</i>	<i>от неё</i>	<i>от них</i>
Д.	без предл.	<i>ему</i>	<i>ей</i>	<i>им</i>
	с предл.	<i>к нему</i>	<i>к ней</i>	<i>к ним</i>
В.	без предл.	<i>его</i>	<i>её</i>	<i>их</i>
	с предл.	<i>про него</i>	<i>про неё</i>	<i>про них</i>
Т.	без предл.	<i>им</i>	<i>ею (ей)</i>	<i>ими</i>
	с предл.	<i>с ним</i>	<i>с ней (нею)</i>	<i>с ними</i>
П.		<i>о нем</i>	<i>о ней</i>	<i>о них</i>

Среди местоименных прилагательных выделяется несколько разновидностей склонения, напоминающих склонение прилагательных типа *дядин* или *лисий*.

6. МИНИМАЛЬНЫЕ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Расширенные схемы предложения = минимальные схемы + не входящие в них конструктивные, то есть существенные для семантической структуры предложения, компоненты.

Для описания объективного содержания предложения в современных исследованиях используются разные понятия, например, понятие пропозиции, заимствованное из логики. Структуру пропозиции определяет предикат, который несет в себе признак предмета или отношение между предметами, указывает определенные места для предметов — актантов, определяет их количество и роли.

Предикаты могут быть нульместными, одноместными и многоместными. Их валентные свойства связаны с семантическими и определяются ими. Так, предикаты **состояния и характеристики** лица, животного или предмета — одноместны. Их единственный актант всегда имеет значение **субъекта состояния**: *Он тревожится (тревожен, в тревоге); Ему холодно.*

Предикаты **состояния окружающей среды**, нульместны: *Светает; Заря; Морозно; Идет дождь.*

Предикаты **активного действия** могут обозначать **процессы**, то есть действия, не направленные на изменение ситуации, в которой они протекают: *Дети бегают; Все работают* — в этом случае, они одноместны; а мо-

гут обозначать **события**, то есть действия, направленные на изменение ситуации, предполагающие «исходное» и «завершающее» ее состояния: *Художник нарисовал картину; Мы сажали капусту; Я взял у соседа книгу* — в этом случае они многоместны.

Количество мест также зависит от семантики предиката, равно как и от роли актантов. Так, предикаты со значением **давания—получения** трехместные: *Сосед дал мне книгу*.

Ниже перечисляются минимальные, т.е. простейшие, схемы предложений.

Двухкомпонентные номинативные

1. Существительное (в ИП) + Глагол (его спрягаемая форма).
 $N_1 V_f$. Например: *Грачи прилетели; Зеленеют деревья; Все дела делаются людьми*.

С помощью предикативной конструкции этой схемы можно выразить пропозиции с одноместным или двухместным предикатом, имеющим значение активного целенаправленного действия (то есть здесь можно рассматривать одноместные или двухместные предикаты указанного выше типа): *Здесь он работает; Утром он разносит газеты*.

По этой схеме могут быть оформлены пропозиции с одноместным предикатом характеризующей семантики: *Он лгун; Он добряк*.

2. Существительное (в ИП) + Глагол-связка «быть» (его спрягаемая форма) + Прилагательное или Страдательное Причастие (их полная форма в ИП или ТП, или краткая форма или компаратив).
 $N_1 \text{Cop}_f \text{Adj}_f /_{1/5}$. Например: *Ночь была тиха (тихая, тихой); Через час был объявлен привал; Машины готовы к испытаниям; Он ранен*.

По этой схеме могут быть оформлены пропозиции с одноместным предикатом характеризующей семантики: *Он лжсет; Он хромает*.

3. Существительное (в ИП) + Глагол-связка «быть» (его спрягаемая форма) + Существительное (в ИП или ТП).
 $N_1 \text{Cop}_f N_{1/5}$. Например: *Он был студент (студентом); Орел — хищник; Это наше общежитие*.

По этой схеме могут быть оформлены пропозиции с одноместным предикатом характеризующей семантики: *Он лживый; Он хромой; Он добрый*.

4. Существительное (в ИП) + Глагол-связка «быть» (его спрягаемая форма) + Существительное (в беспредложной или предложной

форме любого косвенного падежа (все падежи, кроме ИП и ТП), которая способна сочетаться с глаголом-связкой «быть») или Наречие (способное сочетаться с глаголом-связкой «быть»).

$N_1 \text{Cor}_f N_2 \dots_{\text{pr}} / \text{Adv}_{\text{pr}}$. Например: *Этот дом будет без лифта; Мы были в отчаянии; Чай — с сахаром; Приход Ивана Ивановича был кстати; Все были на чеку; У него глаза навывкате.*

Двухкомпонентные инфинитивные

5. Глагол (инфинитив) + Глагол (его спрягаемая форма).
 InfV_f . Например: *Не мешало б нам встречаться чаще (Светлов); Отмалчиваться не следует; Курить воспрещалось; Быть космонавтом (смелым) хочется каждому мальчишке; Друзьям разрешалось быть вместе.*
6. Глагол (инфинитив) + Глагол-связка «быть» (его спрягаемая форма) + Прилагательное или Страдательное Причастие (их полная форма в ИП или ТП, или краткая форма или компаратив).
 $\text{InfCor}_f \text{Adj}_f /_{1/5}$. Например: *Промолчать было разумно (разумнее, самое разумное, самым разумным); Уговаривать его было излишне (излишнее, излишним); Нужно уехать; Правильнее было бы признать свою ошибку.*
7. Глагол (инфинитив) + Глагол-связка «быть» (его спрягаемая форма) + Существительное (в ИП или ТП).
 $\text{InfCor}_f N_{1/5}$. Например: *Дозвониться — проблема (было проблемой); Главной его целью было (главная его цель была) увидеть все своими глазами; Строить — это радость; Любить иных — тяжёлый крест (Пастернак); Оказывается, быть взрослой — не всегда преимущество (Нагибин); Превосходная должность быть на земле человеком (Горький).*
8. Глагол (инфинитив) + Глагол-связка «быть» (его спрягаемая форма) + Существительное (в беспредложной или предложной форме любого косвенного падежа, которая способна сочетаться с глаголом-связкой «быть») или Наречие (способное сочетаться с глаголом-связкой «быть»)).
 $\text{InfCor}_f N_2 \dots_{\text{pr}} / \text{Adv}_{\text{pr}}$. Например: *Промолчать было не в его правилах; Купить машину нам не по средствам; Молчать некстати; Идти дальше было невозможно.*

9. Глагол (инфинитив) + Глагол-связка «быть» (его спрягаемая форма) + Глагол (инфинитив).

InfCop_гInf. Например: *Отказаться было обидеть; Быть студентом — это постоянно учиться мыслить; Быть актером — прежде всего быть талантливым человеком.*

Однокомпонентные

10. Глагол (его форма единственного числа третьего лица или среднего рода).

V_{s3/n}. Например: *Скрипело, свистало и выло в лесу (Заболоцкий); Смеркается; Ему нездоровится; Дохнуло свежестью; Крышу охватило пламенем; Пароход покачивало; У него накопело на сердце; Об этом уже писалось.*

Схема предполагает изображение семантического признака нецеленаправленности, произвольности действия, несвязанности его с сознательной деятельностью человека.

11. Глагол (его форма множественного числа третьего лица).

V_{pl3}. Например: *За столом зашумели; Его обидели; Здесь о молодых специалистах заботятся, им доверяют; Во время еды не разговаривают.*

Эта схема изображает действие как сознательное, целенаправленное и потому исходящее обязательно от человека, но лицо, от которого исходит это действие, остается «за кадром». Поэтому она не допускает употребления глаголов, обозначающих действия и состояния, не связываемые с человеком (*годиться, зазеленеть, случаться, отразиться, состоять из*).

Здесь можно рассматривать одноместные или двухместные предикаты, имеющие значение активного целенаправленного действия: *Здесь работают; Утром разносят газеты.*

12. Глагол-связка «быть» (его форма единственного числа третьего лица или среднего рода) + Прилагательное или Страдательное Причастие (их краткая форма или компаратив единственного числа среднего рода).

Cop_{s3/n}Adj_{fsn}. Например: *Было темно; Морозно; Ночью будет холодно; Душно без счастья и воли (Некрасов).*

По этой схеме строятся предложения, передающие разнообразное состояние.

13. Глагол-связка «быть» (его форма единственного числа третьего лица или среднего рода) + Существительное (в беспредложной или предложной форме любого косвенного падежа, которая способна сочетаться с глаголом-связкой «быть») или Наречие (способное сочетаться с глаголом-связкой «быть»).

$\text{Cop}_{s3/n} \text{N}_2 \dots_{\text{pr}} / \text{Adv}_{\text{pr}}$. Например: *Было уже полночь; Завтра будет без осадков; Нам не до сна; Ей было невдомек; Пусть будет по-твоему; Ему не к спеху.*

14. Глагол-связка «быть» (его форма множественного числа третьего лица) + Прилагательное или Страдательное Причастие (их краткая форма или компаратив множественного числа).

$\text{Cop}_{\text{pl3}} \text{Adj}_{\text{gr1}}$. Например: *Ему были рады; Им довольны; Отказом были обижены.*

15. Глагол-связка «быть» (его форма множественного числа) + Существительное (в беспредложной или предложной форме любого косвенного падежа, которая способна сочетаться с глаголом-связкой «быть») или Наречие (способное сочетаться с глаголом-связкой «быть»).

$\text{Cop}_{\text{pl}} \text{N}_2 \dots_{\text{pr}} / \text{Adv}_{\text{pr}}$. Например: *Дома были в слезах; От него были в восторге; С ним были запросто.*

16. Глагол-связка «быть» (его спрягаемая форма) + Существительное (в ИП).

$\text{Cop}_{\text{r}} \text{N}_1$. Например: *Шепот. Робкое дыхание. Трели соловья (Фет); Тишина; Была зима.*

Здесь можно рассматривать одноместные или двухместные предикаты, имеющие значение активного целенаправленного действия: *Здесь ему работать; Утром ему разносить газеты.*

17. Глагол (инфинитив).

Inf . Например: *Не нагнать тебе бешеной тройки (Некрасов); Только детские книги читать. Только детские думы лелеять (Мандельштам); Быть рекам чистыми; Быть мальчишке поэтом; Быть по-вашему; Всем быть в спортивной форме.*

Здесь можно рассматривать одноместные или двухместные предикаты, имеющие значение активного целенаправленного действия: *Здесь у него работа; Утром у него разноска газет.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апресян Ю.Д.** Экспериментальное исследование семантики русского глагола. — М.: Наука, 1967. — 251 с.
2. **Мельчук И.А.** Опыт теории лингвистических моделей типа «Смысл $\leftrightarrow$ Текст». — М. 1974. — 315 с.
3. **Маркус С.** Теоретико-множественные модели языков. — М.: Наука, 1970. — 332 с.
4. **Современный русский язык:** Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений/ Под ред. В.А. Белошапковой. — М.: Азбуковник, 1997. — 928 с.
5. **Современный русский язык:** Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений/ Под ред. Д.Э. Розенталя. — М.: Изд. МГУ, 1971. — 636 с.